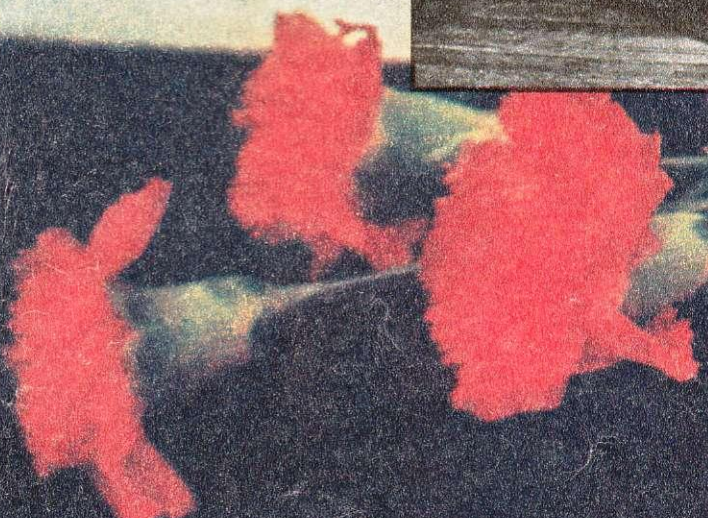
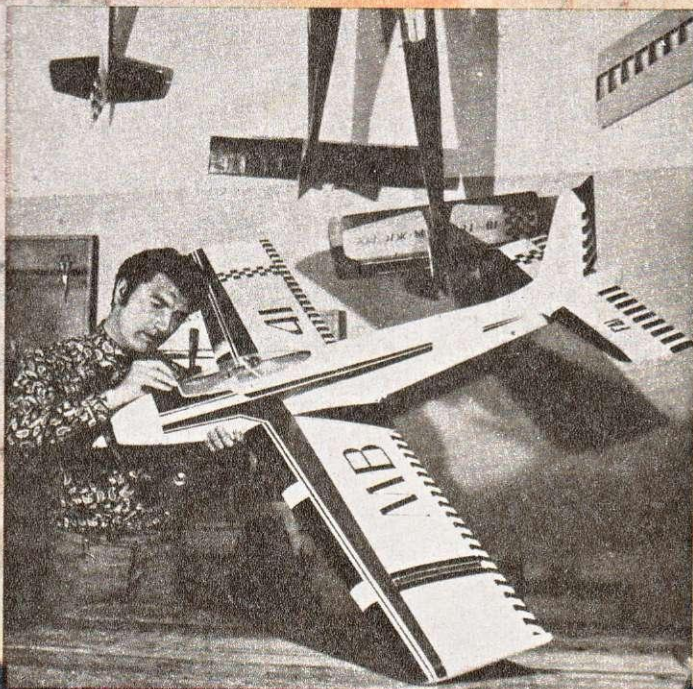

ЖУРНАЛ
С ВКЛАДНЫМИ
ГРАМЗАПИСЯМИ

Клуб

3-1984
ФЕВРАЛЬ

И ХУДОЖЕСТВЕННАЯ
САМОДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Клуб

И ХУДОЖЕСТВЕННАЯ
САМОДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Общественно-политический и научно-методический журнал ВЦСПС и Министерства культуры СССР

3 (633)
ФЕВРАЛЬ
1984

Год издания
тридцать третий
Выходит
два раза
в месяц

Главный редактор
Л. Я. Алексеева.

Редакционная коллегия:
К. И. Аксанов,
ответственный секретарь,
А. И. Касков,
В. Н. Костецкий,
А. П. Осипов,
Р. А. Папилов,
О. Я. Ремез,
А. Г. Романов,
В. С. Сергутин,
Ж. Ж. Смелова,
В. М. Стриганов,
В. В. Сухорадо,
Л. Н. Тютиков,
Р. В. Уваров,
Г. И. Щербина,
зам. главного редактора.

Номер вела заместитель
ответственного секретаря
С. В. Пацюкова.

Главный художник
А. Б. Бобров.

Художественный редактор
Т. В. Юрченко.

Технический редактор
Л. М. Литвиненко.

ОРДЕНА ТРУДОВОГО
КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИЗДАТЕЛЬСТВО ВЦСПС
ПРОФИЗДАТ

Вкладные пластинки
изготовлены Всесоюзной
студией грамзаписи
фирмы «Мелодия».

Директор издательства
7
Паролевский ул., 1.
Москва, М-29

Выпущено в свет 30.12.83.
А-18907. Печать глубокая. Усл.
п. л. 30. Фраж. 09975 экз.
Экз. 800. Цена 1 руб. 20 коп. Знамени
Ленина. Москва. Издательство ВЦСПС.
Дорова. Союзного. Москва. При Государственном
комитете. Издательство, полиграфия
и книжной. 191126, Ленинград.
Звенигородская.

© «Клуб и художественная
самодеятельность», 1984

Усилить патриотическое и интернациональное
воспитание молодежи;
пропагандировать революционные,
боевые и трудовые традиции
Коммунистической партии,
советского народа,
героические свершения
Вооруженных Сил СССР;
формировать у каждого советского человека
убежденность в правоте
и непобедимости социализма,
политическую бдительность,
готовность к защите Родины,
завоеваний социализма.

Из постановления ЦК КПСС
от 19 февраля 1982 года

Георгий Петров
кандидат
исторических наук,
научный сотрудник
ЦГАЗ СССР

... Стремим

В феврале месяце, когда мы празднуем день рождения Красной Армии, родился один из знаменитых ее сынов — Валерий Чкалов (2 февраля 1904 года в селе Василёво на Волге — ныне г. Чкаловск). В двадцать лет он стал летчиком-истребителем Ленинградской краснознаменной эскадрильи. И почти сразу среди авиаторов и тех, кто интересовался авиацией (а таких интересующихся в эпоху дерзновенной юности стальных птиц было очень много), стали ходить поразительные истории: «Чкалов летает вверх колесами над самой землей!», «Чкалов пролетел под аркой моста!». Рассказы эти с течением времени превратились в легенды, легенды же от частого употребления поизносились. И мне кажется, что постичь редкое искусство легендарного летчика в гораздо большей мере, чем эти «необыкновенные случаи», помогает одно выражение, которое нередко встречается в воспоминаниях Г. Ф. Байдукова: «он оживлял машину». Георгий Филиппович рассказывал: «Чкалов управлял самолетом какими-то исключительно мягкими и плавными движениями... он оживлял его таким изумительным пилотажем, что сам творец-конструктор поражался способностям своего дитяща». Вообще, цитировать Г. Ф. Байдукова можно много, пожалуй, он точнее, тоньше других чувствовал грани богатейшего характера своего знаменитого друга. Однако мы предпочли часть этих воспоминаний, хранящихся в Центральном государственном архиве звукозаписей СССР, поместить на вкладную пластинку журнала — ведь очень многое для эмоционального восприятия дает интонация рассказчика.

Высочайшее летное искусство Чкалова компенсировало несовершенство техники его времени, и мастерство летчика было необходимо этому времени — чтобы не стоять на месте, чтобы двигаться вперед. Ведь если бы Чкалов не владел самолетом как своим телом, то разве смог бы посадить тяжелый АНТ-25 на узкую полосу прибрежного песка острова Удд? Это один из эпизодов рекордного дальнего перелета Москва—Петропавловск в 1936 году, когда надо было пробить воздушный коридор в восточную часть нашей страны и испытать на прочность новую машину, предтечу будущих трансконтинентальных.

Чем стал этот перелет для современников — вы сможете азурить сами, слушая на нашей пластинке запись репортажа с аэродрома в подмосковном Щелкове, где далеким летом

Пластинка
подготовлена
журналистом
Б. Соколовским
Комментирует
Г. Петров

Георгий Байдуков,
Валерий Чкалов
и Александр Беляков
на острове Удд. 1936 г.

МЫ ПОЛЕТА НАШИХ ПТИЦ

1936 года столица встречала экипаж АНТ-25, самых популярных тогда в стране людей — Чкалова, Байдукова и Белякова.

И еще об одном перелете «знаменитой тройки» вы услышите — о «прыжке через Северный полюс», который длился 63 часа — более двух с половиной суток непрерывного, изнурительного полета, в котором опять-таки много решало искусство Чкалова и его соратников (сказать: членов экипажа — слишком мало по отношению к ним). Стартовав 18 июня 1937 года с того же Щелковского аэродрома и приземлившись на американском аэродроме Ванкувер, Чкалов одолел без посадки «полшарика». Однако ему в ту пору уже хотелось осуществить большее — «кругосветку».

«Я же лично буду летать до тех пор, пока правая рука способна держать штурвал управления самолетом, а глаза — видеть землю», — писал летчик в письме, опубликованном в «Правде». Он испытал свыше 70 типов самолетов, по сути дела, стал одним из основателей школы высшего пилотажа, впервые в практике авиации выполнил многие фигуры, которые потом применяли в воздушных боях Великой Отечественной войны тоже знаменитые его последователи — Покрышкин, Кожедуб, Савицкий (отец космонавта С. Савицкой). Так Чкалов, не доживший до этих боев, все же незримо участвовал в них, разил врага, побеждал. И во всех нынешних «полетах наших птиц», которые взлетают «все выше, и выше, и выше», есть частица его искусства, труда, энергии.

Поставьте пластинку на ваш проигрыватель, и вы услышите, как наполнен этой энергией голос великого летчика.

НА ВКЛАДНЫХ
ПЛАСТИНКАХ
НОМЕРА

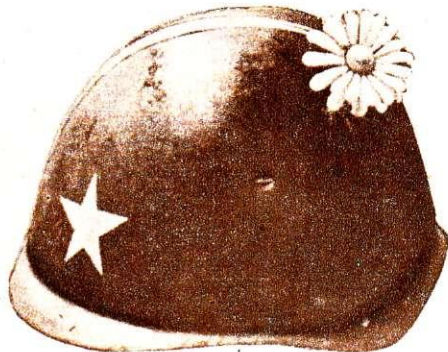
Валерий Чкалов
с женой и сыном.

Дом, улица, микрорайон

ЗВЕЗДЫ ПАМЯТИ

Н. Козлов,
Герой
Советского Союза,
генерал-майор
авиации
в отставке

Так уж устроен человек, что знакомое имя особенно волнует душу. В аллее Славы рабочего города Электросталь на серых гранитных плитах выбита почти тысяча имен тех, кто не вернулся домой с полей войны: пехотинцев, моряков, летчиков...

Во многих городах нашей страны — от Кушки до Мурманска, от Владивостока до Бреста приходится мне бывать, встречаясь с молодыми солдатами и моряками, рабочими и колхозниками, студентами и учащимися ПТУ. А память часто возвращает в этот небольшой подмосковный городок. Отчего так?

Электросталь встречает деловым ритмом, мощным дыханием заводских цехов, сосредоточенными разговорами жителей о плане пятилетки, реконструкции производства, движении новаторов... Это один из тех среднерусских малых городов, который возник и вырос при заводе. Первый из них был основан здесь, тогда еще в селе Затишье, в 1916 году.

Электросталь — город славных трудовых традиций, воспитавший не один десяток героев труда. И важно, на мой взгляд, что трудовое воспитание юношества идет здесь неразрывно с военно-патриотическим, нравственным, эстетическим. И участвуют в нем все предприятия и учреждения города: заводы, школы, клубы, библиотеки. Комплексное воспитание не ограничивается единичными и давно апробированными мероприятиями, а проходит как слаженная, долговременная, тщательно продуманная работа.

Большое значение имеет и то (здесь Электросталь может стать примером для других городов страны), что комплексное воспитание человека и гражданина начинается с раннего детства. А одна из важнейших составляющих в комплексном воспитании — военно-патриотическая тема.

...Даже в ненастные дни у Вечного огня можно увидеть детские фигурки. Ребята приходят сюда сами, без родителей и учителей, со скромными букетиками, а то и просто с одним цветком. Когда я вижу ребенка у воинской могилы, обелиска, памятника, у меня, кадрового военного, видевшего на своем веку немало сражений и смертей, сжимается сердце. Потому что есть у нас, взрослых, великий долг перед всеми детьми земного шара — необходимость сберечь для них мир. Именно поэтому в канун замечательного праздника Советских Вооруженных Сил хочется бросить взгляд назад, в нелегкое, но такое памятное прошлое.

...22 июня 1941 года я встретил младшим лейтенантом 162-го истребительного авиационного полка, входившего в соединение комбрига Захарова, в составе которого потом будет сражаться и известная эскадрилья «Нормандия — Неман». Десять дней спустя мне пришлось видеть, как звено фашистских «хейнкелей» атаковало колонну наших грузовиков, вывозящих в тыл женщин, стариков, детей. Помню мечущихся в черном дыму подростков, маленькую девочку, спрятавшуюся на груди у убитой матери... Так что, когда 26 сентября 1941-го мне довелось встретиться в воздушном бою с девятью вражескими бомбардировщиками, у меня к фашистам был особый счет.

И до того как загорелся мой самолет, я успел сбить три вражеских...

Позднее я защищал родное небо над Сталинградом, Курском, Белгородом. Освобождал Польшу. Вместе с семью тысячами советских летчиков был в последние дни апреля сорок пятого над Берлином...

Долг памяти призвал меня посвятить всю дальнейшую жизнь воспитанию молодых людей подлинными патриотами и интернационалистами. Я стремился, чтобы мои воспитанники стали сильными, общественно активными, а главное — неравнодушными. Ведь недаром в моей любимой книге писателя Бруно Ясенского «Человек меняет кожу» есть такое предостережение: бойтесь равнодушных! Это с их молчаливого согласия совершаются все главные в мире преступления.

В годы первых пятилеток и во время Великой Отечественной войны советская молодежь, как биение собственного сердца, ощущала ритм жизни страны. Среди нас не было равнодушных. Заботы и нужды государства мы ощущали как свои собственные.

В каждый бой нас вела не только жажда победы, но и обостренное чувство справедливости, презрение к врагу, посягнувшему на самое дорогое, что есть у человека, — свободу.

Уже второе послевоенное поколение выросло у нас в стране. От нас во многом зависит, каким будет следующее...

Не случайно люди нашего поколения принимают так близко к сердцу все, что касается сегодняшней молодежи. Сотни ветеранов войны и труда отдают все свои силы, чтобы помочь становлению характеров наших юношей и девушек.

Вспоминаются слова генерал-майора в отставке М. Д. Ташмухамедова, выступившего на встрече в ЦК КПСС с ветеранами партии в августе 1983 года:

«...Я часто думаю о военно-патриотическом воспитании молодежи, о ее готовности защищать Родину. Обстановка в мире такая, что в любой день, в любой час надо держать оружие наготове. Важно донести до сознания каждого молодого человека, что он является защитником Родины и потому обязан морально и физически находиться в высокой боевой готовности. Помочь молодежи в этом — наш долг».

Мы, ветераны, радуемся каждому новому успеху молодых современников. Недавно мне посчастливилось в составе агитпоезда ЦК ВЛКСМ принять участие в Марше Мира советской молодежи, проехав по бескрайним просторам нашей Родины от Советской Гавани до легендарного Бреста. О незабываемых встречах на митингах, ударных стройках, в рабочих клубах я расскажу в своей книге, посвященной молодежи. В ней мне хочется обобщить и опыт работы общественных музеев страны. Показать новые обряды, рождение традиций, ярких праздников нашего сегодняшнего дня.

Есть они и в Электростали. Именами героев войны и труда названы здесь многие улицы. И самые яркие впечатления детей — это праздники улиц, в которых они сначала принимают участие как зрители, а позднее, став школьниками, уже как непосредственные организаторы и участники торжеств.

Все жилые микрорайоны города поделены между шефами — заводами, предприятиями и принадлежащими им Домами и Дворцами культуры. Каждая «зона влияния» занимается тщательным изучением прошлого и настоящего «вверенных» им улиц, проспектов, площадей. Во время нашей беседы художественный руководитель Дворца культуры «Октябрь» производственного объединения «Электростальтяжмаш» Ирина Александровна Маркина рассказывала: «Трудно представить, что бы мы делали без ребят. Помощь наших юных жителей в подготовке праздников дворов и улиц просто неоценима. Ведь им всегда предшествует огромная и кропотливая подготовительная работа. Как обойтись здесь без многочисленных добровольных помощников?»

Праздники улиц, названных именами земляков — Героев Советского Союза и Социалистического Труда, проходят по заранее разработанному сценарию. Обычно эти торжества приурочены к Дню Победы или дню рождения героя. Основное внимание мы уделяем сбору материалов об их жизни и подвигах, подготовке фотовыставок и памятных альбомов. Встречаемся с родственниками, друзьями, коллегами, ведем переписку с однополчанами наших героических земляков.

Все эти люди становятся неперенными участниками праздника, получают памятные подарки.

И вот ранним утром лучшие ученики близлежащих школ занимают место в почетном карауле учащихся у мемориальной доски на улице героя. Здесь проходит торжественное вручение комсомольских билетов, посвящение в рабочие, открытый урок мужества для старшекласников. Сюда приезжают в сва-

дебных нарядах новобранцы. Приходят жители района, чтобы отдать дань уважения и памяти земляку, который героически защищал Родину.

Комитет по организации праздника, куда входят работники дворцов культуры, представители партийных, профсоюзных, комсомольских организаций нашего объединения, учителя школ, проводят целые исследования, чтобы найти самых интересных людей, живущих или живших на этой улице. Строители, заложившие фундамент первого дома, старейшего жителя, ветеранов войны и труда, коллекционеров, умельцев, самодельных художников, артистов, спортсменов...

Это нелегкая, но по-настоящему увлекательная поисковая работа. Она воспитывает у ребят интерес и уважение к тем, кто живет рядом, показывает, что даже самый скромный, незаметный с виду человек по-своему талантлив и ярк. Надо только заставить его раскрыться, показать богатство своего внутреннего мира. Подростки делают удивительные открытия: выясняется, например, что твоя собственная бабушка не только умеет замечательно печь пироги, но и является обладательницей славной фронтовой биографии. Твой сосед, который казался тебе замкнутым, неразговорчивым человеком, собрал в двадцати альбомах историю родного завода: редкие документы, фотографии, вырезки из газет, свидетельства трудового энтузиазма рабочих пятилеток.

В этот день люди поистине открываются по-новому, охотно принимают участие в конкурсе на самый чистый и нарядный двор, ярко украшенный балкон. Приветливо распахиваются двери квартир, открываются личные библиотеки, тщательно собираемые всю жизнь коллекции... Проводятся концерты и выставки-соревнования между филателистами, филофонистами, флавистами, книголюбями соседних дворов. Проводятся и состязания любителей-кулинаров.

В городе Электростали привыкли щедро делиться радостями. О каждом празднике микрорайона, улицы или двора заранее сообщают специальные листовки, развешиваемые школьниками. В праздник принимает участие весь город. Отрадно, что каждый праздник улицы своеобразен и неповторим. Строгость и торжественность праздников старых, самых первых улиц города, сменяются весельем комсомольских свадеб, карнавальных шествий, спортивных соревнований, «огоньков», ярмарок и танцевальных балов недавно построенных улиц, основное население которых — молодые рабочие и строители Электростали.

Недавно по инициативе работников клуба имени Горького родился здесь и праздник лучшего двора улицы, носящей имя Героя Советского Союза Владимира Романовича Николаева, героически погибшего уже в самом конце войны. Какой двор признать лучшим, решают «всем миром». Центром проведения праздника становится агитпункт микрорайона, а главными вдохновителями — клубные работники. Торжество это более камерное, домашнее. Оно обходится без шумных митингов, собраний, манифестаций, хотя и отмечается торжественно и радостно. Но и здесь нас ожидают открытия — необычных судеб, страстных увлечений, интересных собеседников.

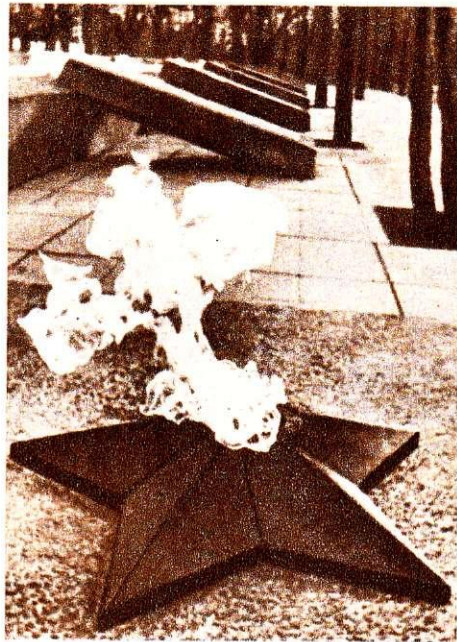
... Не удивишь музеем жителя Суздаля или Одессы. В молодом городе музей — событие. А тут на одной улице сразу два народных музея! Один из них — в средней школе № 12.

А началось все с книги Ю. Ф. Стрехнина «Отряд «Бороды», рассказывающей о героях-разведчиках бывшей Дунайской флотилии. Книгу эту принес в класс сын участницы войны — героини рассказа Сергея Смирнова «Катюша» — Екатерины Ивановны Деминой, принимавшей участие в боевых действиях отряда. Рассказ об удивительных подвигах совсем юных героев, моряков-разведчиков, захватил школьников. Решено было разыскать бывших воинов, узнать об их дальнейшей судьбе.

Закипела работа. И полетели во многие города страны письма-запросы. Так началось движение красных следопытов. Им помогали не только учителя, ветераны войны, но и работники культурно-просветительных учреждений. Ребята замахнулись на дело совсем не простое: открытие школьного музея боевой славы Краснознаменной орденов Нахимова и Кутузова Дунайской флотилии.

Сплав трудолюбия, увлеченности и энтузиазма взрослых и детей дал замечательные результаты. Десяткам людей, боевых товарищей, помогли соединиться красные следопыты после двадцатилетней разлуки. А есть ли большее счастье, чем обнять однополчанина, с которым навечно связала тебя година немислимых испытаний?

Ветераны щедро платили юным помощникам: сообщали новые адреса, присылали ценные экспонаты. Когда в канун 21-й годовщины Победы состоялось открытие музея, в Электро-

Много лет ветераны войны вместе с красными следопытами из музеев боевой славы собирали сведения о земляках, погибших в годы Великой Отечественной войны. Теперь имена павших выбиты на гранитных плитах городского мемориала. У Вечного огня...

сталь съехались более пятидесяти ветеранов из Якутии, Калининграда, Севастополя, Киева. Прибыл и бывший командующий Дунайской флотилией вице-адмирал Г. Н. Холостяков.

Это были дни открытых дверей всех школ, клубов, кинотеатров города. Знакомились с историей города, улиц, названных именами земляков-героев, славу которых электростальцы каждый день приумножают. Праздник выливался из зрительных залов на ярко украшенные улицы, продолжался во дворах, где ветераны войны по собственному почину устраивали для дорогих гостей сердечные чаепития, потчевали их по хорошему русскому обычаю хлебом-солью, беседовали, вспоминали, порой до поздней ночи, своих побратимов.

Уезжая, ветераны посадили аллею, за которой школьники заботливо ухаживают и сейчас. Гордость города — аллея Почетных пионеров шумит кронами, напоминая о славном начале большого и нужного дела, раздвинувшего для сотен подростков рамки их привычной жизни, сделавшего ее насыщенной и созидательной.

Летом отправляются теперь ребята в увлекательнейшие экспедиции по местам боев прославленной флотилии: в Керчь и Вилково, Измаил и Килию, Севастополь и на огненную землю Эльтиген. А вернувшись из походов, узнавшим множество интересных фактов, окунувшимся в героическую историю следопыты широко открывают двери не только соседние школы, но и крупнейшие Дома культуры города: ведь из экспедиций они привозят не только личные впечатления, но и документальные фильмы, магнитофонные записи, новые экспонаты. Школьники сами становятся экскурсоводами, выступают с докладами в Доме пионеров, на заводах и учреждениях города.

Родился и клуб юных моряков «Бригантина», также получивший известность по всей стране. Он перерос в городской и объединяет сейчас больше сотни подростков. Каждое лето выходят ребята под парусами на Волгу, Клязьму, Оку. Изучают сложные морские науки, учатся выполнять любые работы, сами мастерят шлюпки. В этом им всегда охотно помогают ветераны, ведь рабочий город славится своими умельцами.

Уже сейчас многие члены клуба получили звание старшин и право самим вести в клубах и детских морских школах кружки. Руководит ребятами бывший штурман дальнего плавания Владимир Семенович Фельдман.

Создание музея боевой славы Дунайской флотилии было «первой ласточкой». В мае 1968 года по инициативе школьников появился еще один музей — боевой славы 178-й стрелковой Краснознаменной Кулагинской дивизии. Это было детище всего педагогического и ученического коллектива, и в первую очередь директора школы Валентины Ивановны Шиховой. В день открытия музея в актовом зале вошли более ста ветеранов дивизии из Томска и Барнаула, Омска и Киева, Куйбышева и Магнитогорска.

Военный
руководитель
школы № 12
Басенко Станислав
Иванович
ведет беседу
в школьном музее.

Фото С. Куна

Из Центрального музея Вооруженных Сил была доставлена священная реликвия — боевое знамя дивизии, побывавшее в самых жарких сражениях.

За пятнадцать лет работы красные следопыты собрали свыше 3 000 экспонатов, которыми вправе были бы гордиться и настоящие, «взрослые» музеи. Есть здесь фронтовые дневники, пробитые пулями комсомольские билеты, боевые награды, именное оружие, письма домой, написанные бойцами перед последним в жизни боем. Эти школьные музеи стали давно известны всему городу. Здесь проходят уроки мужества и собрания военно-патриотических юношеских клубов, повязывают пионерские галстуки и вручают комсомольские билеты лучшим из лучших, проводят традиционные встречи ветеранов. Создана рукописная «Книга памяти», которой поистине нет цены, ведь она составлена из воспоминаний очевидцев, хранит важные документальные свидетельства героев войны.

На счету у красных следопытов поход по местам боев 178-й дивизии, встречи в Омске, на Псковской, Смоленской, Калининской земле. В музее особенно интересно проходят уроки истории и литературы. Вместе с преподавателями ботаники и биологии ребята собирают семена цветов и растений, чтобы послать их в Кулагино, на братские могилы бойцов. За пятнадцать лет школьниками было проведено свыше 7 тысяч экскурсий, а посетили их музей около 150 тысяч человек со всех концов нашей страны, делегации коммунистических и социалистических рабочих партий из Польши и Венгрии, Чехословакии и Западной Германии. Более ста тысяч писем написано ребятами за эти годы... Одинаково упорно и увлеченно трудятся здесь малыши и старшеклассники. «Ветераны» музеев — Маша Говорухина, Оля Куприна, Аня Мелкумова, Николай Козенков передают опыт самым юным, учат их упорству, терпению, сосредоточенности, без которых не может быть настоящей поисковой и исследовательской работы. Учитывая огромный вклад школы в дело военно-патриотического воспитания всей советской молодежи, музеем было недавно присвоено звание «народный»...

Каждый год в канун 23 февраля в школе кипит напряженная работа. Почти тысяча поздравительных писем и подарков, сделанных руками школьников (вышивки, картины, подделки из металла и дерева, альбомы памятных фотографий, самодельные скульптуры), готовятся к отправлению в различные уголки нашей необъятной Родины, чтобы войти нежданной радостью в дома ветеранов. Напомнить, что память о войне и ее героях, живых и погибших, для нас священна.

...Невелик рабочий город Электросталь. А вот подумайте, сколько славных, достойных дел на его счету! Какую добрую смену здесь растят! Никогда не забывают живущие здесь люди, что из металла, изготовленного на их родном заводе «Электросталь»; сделаны каркасы для звезд Кремля, яркий незатухающий свет которых виден повсюду.

НИКТО НЕ ЗАБЫТ, НИЧТО НЕ ЗАБЫТО

Традиции и современность

В просторный зал Дома культуры под торжественные звуки музыки входят пожилые седовласые мужчины и женщины с алыми гвоздиками в петлицах. Песня «Красная гвоздика» возвещает об открытии очередного заседания клуба. Цель его — «совершенствовать и пропагандировать революционные, боевые и патриотические традиции, помогать районной партийной организации в воспитании молодого поколения, способствовать развитию краеведческого дела». Так записано в уставе клуба революционных традиций «Красная Валмиера», организованном при районном Доме культуры.

А началось все пятнадцать лет назад с одного зимнего вечера. Тогда в кабинете заведующей отделом культуры райисполкома З. Приедите собрались люди разных профессий: историк Г. Раузен, журналист А. Клейн, педагоги Х. Клявня, Л. Круминя и другие. Их объединял общий интерес к истории, героическому прошлому нашего края, большой опыт общественной работы и желание сохранить сложившиеся революционные традиции. Так появилась идея создания клуба, которую поддержал Валмиерский районный комитет Коммунисти-

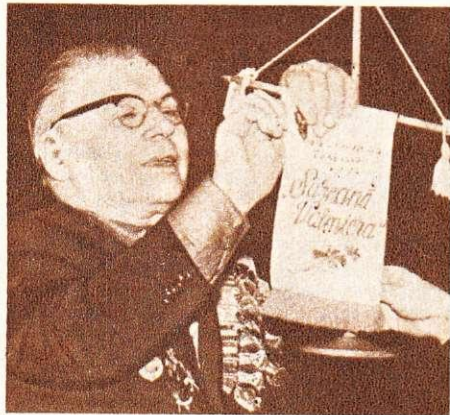
Духовное богатство края

Проводить экспедицию пришли на площадь к Дому культуры юные граждане Валмиеры.

Ветераны войны беседуют с участниками экспедиции.

Говорит почетный член клуба командир бывшего партизанского отряда Янис Бьестатс.

Секретарь совета музея Францис Миезис прикрепляет к вымпелу клуба памятный знак. Фото В. Березня и К. Клявина

ческой партии Латвии. Первый председатель совета клуба Мара Скуя вспоминает:

— Мероприятия по пропаганде революционных традиций мы всегда проводили в городском Доме культуры совместно с районными комитетами партии и комсомола. Революционные традиции — одно из величайших духовных богатств нашего края, чтобы пропагандировать их, нам предстояло найти новые интересные формы работы с населением, особенно с молодежью.

Сегодня клуб объединяет около тридцати членов, людей самых различных профессий и возрастов. Среди них ветеран Великой Отечественной войны Ф. Осташкова, инструктор районного комитета партии З. Бургмане, заместитель главного врача районной поликлиники Д. Межгале, художник Я. Танчер, работники культуры, педагоги, представители других профессий. Советом клуба руководила сотрудник Валмиерского музея истории и искусства Айва Ласе.

Прежде чем подготовить очередное мероприятие, на заседании клуба в деталях обсуждается сценарий. Мне могут возразить: ничего нового в такой организации работы нет. Однако хочу подчеркнуть, что все это осуществляется «творческой инициативой членов клуба, с помощью общественного актива», как сказано в его уставе. Наверное, поэтому так многолюдно на вечерах, проводимых «Красной Валмиерой», где можно не только пообщаться с интересными людьми, но и отдохнуть, послушать музыку, стихи, попеть самим, познакомиться с творчеством коллективов художественной самодеятельности или выступлениями профессиональных артистов.

Самые характерные формы работы клуба — массовые мероприятия, вечера, встречи, беседы. Особой популярностью

пользуются вечера-чествования старых большевиков «50 лет в партии Ленина». На эти вечера представители многих предприятий города приходят к «виновнику торжества» с рапортом о своей работе. Активное участие принимают школьники. Стало обязательным готовить по заявкам ветеранов концерт-подарок силами коллективов художественной самодеятельности города.

Организацию большинства тематических вечеров совет клуба поручает своим активистам, которые при разработке сценария привлекают людей различных профессий. И не было случая, чтобы кто-нибудь, сославшись на занятость, не смог откликнуться на просьбу совета — клуб пользуется большим авторитетом.

Осенью прошлого года, отмечая 75-летие создания виденской партийной организации, ветераны встретились в бывшей нелегальной типографии в Олеры, где 55 лет тому назад началось печатание издания, предшественника нынешней районной газеты. Встреча в небольшом домике, с которым связана целая эпоха в истории Коммунистической партии Латвии, пробудила воспоминания и рассказы о «днях минувших», их с интересом слушали приглашенные на встречу воспитанники местной восьмилетней школы.

С 1973 года появилась еще одна форма работы клуба — экспедиции. Первая экспедиция привела нас в Эстонскую ССР, в места, где сражался в 1941 году Валмиерский батальон. Участвовали в экспедиции и ветераны войны из Пайдеского района соседней братской Эстонии.

Десятилетие со дня создания клуба отметили поездкой на Малую землю, где проходил тогда Всесоюзный слет участников похода по местам революционной, боевой и трудовой славы. Собранные во время экспедиции материалы пополнили фонды районного музея истории и искусства, а часть их используется для тематических вечеров, лекций и школьных занятий. Кстати, под руководством одного из членов клуба — учительницы Х. Клявина в Валмиерской школе-интернате создан общественный музей боевой славы — в основном из материалов, собранных во время экспедиций.

Девятой по счету экспедицией была поездка в Старую Руссу, где в 1942—1943 годах вела ожесточенные бои латышская стрелковая дивизия. В эту экспедицию вместе с членами клуба на выходные дни отправился молодежный хореографический коллектив «Роса» 12-го автотранспортного предприятия Валмиеры.

Анализируя итоги поездки, ветеран Фрида Осташкова вспоминает: «Нам особенно дорого то, что на этой встрече друзей, воевавших вместе сорок лет назад, было много молодежи. Юные валмиерцы проходили по улицам, названным именами освободителей, видели красные звезды на домах ветеранов, посетили посвященную латышским стрелкам мемориальную экспозицию в городском музее. Возможно, с таких

Ветеран
Великой
Отечественной
войны
Эрнест Чукис
во время
экспедиции клуба
в Великих Луках.
Фото К. Клявня

впечатлений и формируется в сознании молодых людей трепетное отношение к родной земле, чувство Родины.

Вот уже несколько лет подряд в середине июля красочно убранные улицы районного центра возвещают о празднике, который так и называется: «Праздник «Красной Валмиеры». Торжественными звуками наполняется утро. В этот день каждая улица готовится принять участников городского парада.

Шествие открывают члены клуба. Участники художественной самодеятельности организуют выступления на улицах и площадях города, проводят праздничные концерты на открытых эстрадах. Каждый новый праздник посвящается представителям разных профессий. Один из них, проведенный в Мазса-лаце, был адресован деятелям культуры и искусства, общественным деятелям. Начался он концертом дружбы народов, в котором приняли участие хоры из других республик. Во время этого торжества в одной из школ города открылась краеведческая выставка, в экспозиции которой были широко представлены материалы о революционном прошлом края. Здесь же состоялась научно-практическая конференция по его истории.

Такие праздники, организованные клубом «Красная Валмиера», готовятся заранее с привлечением многих самодеятельных коллективов и использованием различных клубных форм, среди которых, пожалуй, самая популярная — встречи. К ним мы стараемся приурочить выставки.

Первая такая выставка ветерана Великой Отечественной войны, старейшего члена клуба Н. Ругаева называлась «С винтовкой и кистью». Жизнь целого поколения предстала перед глазами посетителей в полотнах художника. Потом регулярно устраивались выставки не только живописи, но и плакатов, фотографий. С выставкой фоторабот члена клуба К. Клявня «Валмиера вчера, сегодня и завтра» познакомились многие горожане на тихой улочке у старинной каменной стены. Затем эта экспозиция украсила фойе районного Дома культуры.

...Листаю книгу Почета клуба. Здесь имена его многочисленных членов: бывшие латышские красные стрелки В. Рейдер и Я. Мартынов, ветеран виетнамской партийной организации А. Паэгле, участники Великой Отечественной войны Герой Советского Союза В. Самсон, В. Паэгле, В. Столбов, писатели-фронтовики Ж. Грива, А. Григулис и Ю. Ванас, главный режиссер Валмиерского театра, народный артист Латвийской ССР П. Луцис, художник-график Д. Рожкалнс и многие другие. Все они живут в нашем районе и всегда первыми откликаются на приглашения принять участие в работе клуба. Звания почетного члена клуба удостоены уже более двухсот человек.

Вот что говорят члены клуба.

Первый председатель совета клуба Мара Скуя:

— Я считаю самыми прекрасными мгновениями в жизни те минуты, когда вижу взволнованный зрительный зал.

Учительница истории Х. Клявня:

— Это великое богатство — встречаться с людьми разных профессий, испытывать чувство удовлетворения от сознания: это людям нужно.

Пятнадцать лет существует этот клуб. Пятнадцать лет он передает эстафету революционных традиций от поколения к поколению, воспитывая бережное отношение к истории своего края, пробуждая гражданскую активность.

А. Лаце,

член совета клуба революционных традиций
«Красная Валмиера»

Почтовый ящик "КХС"

В № 13 за 1983 год в корреспонденции «По вашим заявкам» мы уже рассказывали о той огромной помощи, которую оказывают журналу его многочисленные читатели. Их письма позволяют журналистам редакции быть в курсе всех наиболее актуальных проблем, волнующих культпросветчиков, держать, как говорится, руку на пульсе жизни современного советского клуба, подсказывают адреса новых командировок, знакомят с работой интересных самодеятельных коллективов, любительских объединений, дискотек. А отклики читателей на наши публикации позволяют точнее оценить «коэффициент полезного действия» каждого материала, ту пользу, которую приносят они в практической работе по организации клубных вечеров, подготовке дискотечных программ. Так, например, О. Тимофеев из поселка Николаевка, Уфимского района, Башкирской АССР, сообщает, что многие беседы по эстетике, искусству готовит он, опираясь на опубликованные в журнале статьи, а вкладные пластинки «КХС» помогают в разработке сценариев диско-вечеров. «Очень успешно», — сообщает Олег, — прошла программа, посвященная композитору Александре Пахмутовой, которая была целиком построена на материалах статьи и пластинки, опубликованных в № 14 журнала за 1983 год».

З. И. Шестакова, заведующая клубом поселка Уньжа, Морхинского района, Марийской АССР, благодарит журнал за большую помощь, которую оказывает он, прежде всего, сельским клубникам и молодым специалистам. «Я проработала в клубе более 20 лет — продолжает Зоя Ивановна, — так что видела «рождение» вкладных пластинок журнала. Именно с ними и связана моя просьба. Не секрет, что в сельских клубах очень трудно с музыкой, с музыкальным сопровождением вечеров, концертов. Не всегда под рукой есть баян и баянист. Поэтому, думаю, надо больше выпускать вкладных пластинок с записями народных мелодий к танцам, например, таким, как «Русский хороводный», «Кадриль», «Барыня», молдавский (быстрый и медленный), украинский, узбекский и т. д.»

С этой просьбой переключаются письмо В. Н. Иванова из города Выру Эстонской ССР, который сообщает о трудностях в поисках репертуарных материалов по старинным народным песням, и, в частности, просит поместить на пластинках журнала русские народные песни и романсы, и письма многих других наших корреспондентов из разных союзных республик.

Итак, как говорится, проблема выявлена. Сообщим сразу же о конкретных мерах, которые принимает редакция журнала для оказания помощи клубным работникам страны в создании «фонотеки песен и музыки народов наших республик». Во-первых, внимательный читатель уже заметил, что в № 1 журнала за этот год открылся новый раздел «Родники», в материалах этого раздела и на сопровождающих их пластинках мы намеряемся знакомить вас с искусством народных мастеров и ансамблей, помещать истинные жемчужины фольклора и современного народного творчества. Во-вторых, под традиционной рубрикой «Для клубных фонотек» выйдет целый ряд вкладных пластинок с записью наиболее популярных мелодий народов нашей страны.

В последнее время резко увеличился поток писем в редакцию с просьбами поместить на вкладных пластинках больше новых песен и музыкальных пьес высокого гражданского звучания. Это и понятно: идет Всесоюзный смотр самодеятельного художественного творчества и многие самодеятельные исполнители и коллективы кровно заинтересованы в пополнении и обновлении своего репертуара. Редакция и раньше уделяла внимание проблемам репертуара любительских коллек-

Участники художественной самодеятельности

256 Нарвской Краснознаменной дивизии.

Фото Сидоровского, 1943 г.

Первая слева во втором ряду
Н. Д. Станкова (Позднякова).

тивов, постоянно знакомила читателей с новыми произведениями советских композиторов. Однако в этом году таких репертуарных пластинок станет еще больше.

А теперь вернемся вновь к прошлогоднему обзору «По вашим заявкам». В нем мы процитировали один из откликов на публикации «Звуковой летописи Великой Отечественной» — письмо Н. П. Бабенко из города Ворошиловграда. Николай Петрович, ветеран Великой Отечественной войны, рассказал в своем письме о том, как помогала бойцам на фронте художественная самодеятельность — участником одного из таких армейских коллективов был и он сам, — и прислал в редакцию фотографию, сделанную в 1943 году на дивизионном смотре художественной самодеятельности. Публикуя этот старый, но оттого еще более ценный фотодокумент, мы выразили надежду, что читатели журнала помогут расшифровать фамилии всех запечатленных на снимке людей (сам Н. П. Бабенко смог вспомнить восемь фамилий) и узнать, как сложились в дальнейшем их судьбы. Честно признаемся, что надежд у нас было очень мало, ведь прошло более сорока лет! И все же...

«Уважаемая редакция! На фотографии участников художественной самодеятельности 256-й Краснознаменной Нарвской стрелковой дивизии я узнала себя — первая слева во втором ряду. В то время я — Станкова Нина Душановна (теперь моя фамилия Позднякова) — была связисткой роты связи 834-го стрелкового полка. В настоящее время работаю заведующей общежитием № 7 Тульского политехнического института. Несмотря на преклонный возраст и плохое здоровье, чувствую себя бодро, так как постоянно общаюсь с молодежью и очень довольна своей работой.

Буду счастлива, если кто-то из моих однополчан или товарищей по армейской самодеятельности ответит. Мой адрес: 300903, г. Тула, поселок Косая Гора, улица Гагарина, д. 5а, кв. 1».

Вот такое волнующее письмо.

Итак, на снимке фронтового фотографа — 14 участников армейской художественной самодеятельности, фамилии девяти из них теперь известны. Удастся ли продолжить этот список? Мы обращаемся за помощью и к участникам Всесоюзного похода по местам революционной, боевой и трудовой славы, советского народа, членам поисковых клубов, и к ветеранам Великой Отечественной войны. Причем мы уверены, что читателям журнала было бы интересно узнать и о других фронтовых самодеятельных коллективах, о том, как строилась их работа в трудных боевых условиях, как складывался репертуар, познакомиться с песнями, родившимися на переднем крае и завоевавшими любовь бойцов. Вполне возможно, что какие-то из этих песен могли бы войти и в репертуар участников Всесоюзного смотра самодеятельного художественного творчества, посвященного 40-летию Великой Победы.

Объединение — не цель, а средство

А. Шама,
секретарь
Яготинского райкома
Компартии Украины

Как-то на республиканском совещании мой старый знакомый, заведующий районным отделом культуры, пожаловался: столько сил пришлось потратить на организацию в райцентре культурно-спортивного комплекса, то одного убеждать, то другого, а отдачи, по совести говоря, что-то не видно. Подобные сетования нередки. И объясняются они, на мой взгляд, тем, что создание комплексов в иных местах считается конечной целью, после достижения которой без особых усилий сама собой должна оживиться духовная жизнь поселка, города, более разнообразным и содержательным стать досуг их жителей. Тут сразу две ошибки: во-первых, объединение — не цель, а средство улучшения работы. Во-вторых, оно побуждает работать больше, а не меньше, требует выдумки.

Начинать надо, как убедил нас собственный опыт, не с того, чтобы уговаривать или убеждать друг друга в преимуществе совместной работы, а поставить дело так, чтобы люди логически и психологически были готовы к сотрудничеству. Мы начали с художественной самодеятельности, точнее — с хорового пения.

Почему именно с него? Потому что традиционно в Яготине и районе тянутся люди к народной песне. На территории райцентра расположены сахарный завод, птицефабрика, совхоз «30-летие Победы», центральная усадьба свеклосовхоза — всего двадцать пять предприятий и учреждений. И в каждом есть отличные певцы. В этом мы убеждались на празднике урожая, очень любимом и популярном среди яготинцев, когда от каждого учреждения, предприятия выступали хоры. Ну а как быть в период между праздниками? Как создать постоянно действующие коллективы художественной самодеятельности?

В РДК был хороший хор, на сахарном заводе тоже. И вот, отмечая победителей соцсоревнования, обсуждая положение с выполнением производственного плана в районе, мы стали отмечать и такие «непроизводственные факторы», как наличие или отсутствие хора. Народ у нас задорный: получил грамоту хор сахарного завода — директор птицефабрики тоже загорелся наладить самодеятельность. Только подыскали руководителя, директор совхоза «30-летие Победы» приходит: «Мы не хуже других, дайте нам хорошего хоровика». Совхозным хором взялся руководить заведующий районным отделом культуры В. Кучерявый — специалист с высшим музыкальным образованием.

Конечно, не враз все это делалось. Но интерес к самодеятельности и в государственных, и в профсоюзных клубах проявляли не только работники отдела культуры, но и райкома партии. Их присутствие на репетициях то одного, то другого коллектива не было чем-то необычным. Очень помогли шефы — прославленный хор имени Григория Веревки. Его руководитель народный артист СССР А. Авдиевский и солисты часто приезжают в Яготин, работают с хорами. Хорошие связи

На Украине успешно выполняется программа „Культурный комплекс — в каждом районном центре“. Уже действуют 328 таких комплексов. Об одном из них — в Яготине Киевской области, о его людях рассказывают секретарь райкома А. Шама и журналист Л. Ширко.

Художник В. Принько со своими воспитанниками
Фото П. Мишина

Ансамбль бандуристок Яготинского РДК — участники Всесоюзного смотра.
Фото В. Бондаренко

у нас с житомирским народным хором «Ленок», с черкасским народным хором. Были и совместные выступления.

Первые «межведомственные контакты» возникли у нас именно в связи с самодеятельностью. РДК стал главным методическим центром. К тому же у нас есть еще музыкальная школа и школа искусств, где работают настоящие специалисты своего дела — выпускники вузов Киева, Ленинграда, Львова. Отношения между руководителями предприятий, совхозов, работниками отдела культуры, РДК все больше крепки. И по-

мимо пения, появились любители танцев, рисования, театра. Значит, снова понадобились специалисты. Закончив репетицию в РДК, они торопились в профсоюзные клубы, среднюю школу. Учителя из школы искусств, заведующий художественной мастерской при РДК помогли оформить все клубы райцентра.

Такие дружеские связи между творческими работниками сложились у нас еще до того, как мы стали подумывать о комплексе. И это естественно. Ведь требование подходить к воспитательной, культурно-просветительной работе комплексно — не просто «спущенная сверху» мера. Она вызвана жизнью. Если мы хотим вести работу на том уровне, который устраивает сегодня и наших посетителей, и нас самих, — другого пути нет. Какие бы творческие люди ни работали в РДК, могут ли они сделать жизнь райцентра по-настоящему духовной, содержательной, если будут забывать о своих партнерах — музее, библиотеке, музыкальной и средней школе, парке, стадионе?

Верно и то, что, если объединятся для общей работы безынициативные, слабо знающие дело люди, толку не будет. Так что главное, я считаю, подобрать высокопрофессиональных и в то же время беспокойных, неравнодушных к своему делу людей. И у нас они есть. Заведующий отделом культуры Вадим Львович Кучерявый не только досконально знает все проблемы своего «хозяйства», он прекрасный хормейстер — коллектив, которым он руководит (хор совхоза «30-летие Победы») удостоен звания народного. Всего в районе пять народных хоров — и в этом, несомненно, есть заслуга Вадима Львовича. Впрочем, и остальные виды художественной самодеятельности для него «свои». Только высокий профессиональный уровень, считает он, способен привлечь людей к занятию пением, рисованием, музыкой. Он добился, что выпускник Ленинградского

института живописи, архитектуры и скульптуры имени И. Репина, уроженец нашего района В. Принко получил распределение в яготинскую школу искусств, где работает уже два года. Ведет молодой художник и изостудию в районном Доме культуры.

Мы стараемся, чтобы специалист шел к нам не оттого только, что надо же где-то трудовой стаж зарабатывать, а охотно, с собственными мыслями и идеями, чтобы он не боялся, если надо, поспорить, отстоять собственную точку зрения. Таким специалистам мы создаем хорошие условия для творчества, обеспечиваем жильем, но и спрашиваем со всей ответственностью. И так же естественно, что человек, видя внимание к себе со стороны всех ведомств, отдает им свой талант и время. Судите сами: может ли, скажем, директор школы искусств, получив благоустроенную квартиру от сахарного завода, быть безразличным к тому, как поставлено в заводском клубе эстетическое воспитание, какие возможности для развития художественных способностей взрослых и детей в нем созданы?

Могут спросить, как же профсоюзный комитет завода отдает квартиру «на сторону»? Что, у него нет квартирной проблемы? Есть, но в том-то и суть, что понятие «чужая сторона» не существует там, где люди понимают: чтобы в райцентре интересно жилось, все должны помочь этому, а не ждать, пока кто-то создаст благоприятные условия. У нас в районе немало примеров, когда для культпросветчиков государственных клубов выделяет квартиру совхоз, завод или фабрика. И работники культуры не остаются в долгу.

Хочу, чтобы меня поняли правильно: профсоюзные организации не благодетельствуют. Они идут навстречу не первому встречному, а человеку, проявившему свои профессиональные и, если хотите, душевные возможности. С другой стороны, культработники не просто «зарабатывают себе квартиру» — они получают ее, утверждая свою профессию, свое призвание.

Желание быть максимально полезным, даже если пока оно не вылилось в конкретное дело, убежденность в необходимости совместной работы — верный признак того, что люди готовы к ней. Когда мы прошли первый этап — психологической и логической подготовки к сотрудничеству всех ведомств, то есть научили культпросветчиков смотреть на партнеры по работе, к какому бы ведомству они ни принадлежали, не по принципу «что я могу от них получить!», а с позиции «чем я могу помочь им!», мы решили, что можно подумать об организации в райцентре культурного комплекса. Использовать тот опыт, который накоплен, и сделать взаимное сотрудничество не просто желательным, а необходимым элементом нашей работы.

Но с комплекса, официально провозглашенного, спрос особый, поэтому прежде захотелось посмотреть, как работают комплексы в других районах. Вместе с заведующим отделом культуры поехали по Украине. Очень хорошо поставлено дело в Покровском районе, к сожалению, перенять их опыт нам было сложно, так как такой великолепной базой, как там, Яготин все еще похвастаться не может. Но ведь культурный комплекс должен действовать в любых условиях. Выход нашли такой: там, где нет клуба или красного уголка, выделить необходимое помещение, небольшой зал или хотя бы комнату.

ПМК-15 строил как раз общежитие, и по нашей просьбе строители оборудовали просторную комнату, где можно репетировать, проводить небольшие концерты, устраивать «огоньки». Совхоз «30-летие Победы» переоборудовал старое помещение и выделил для такой работы зал, а птицефабрика пристроила зал к зданию конторы.

Только после пополнения материальной базы — было это два года назад — мы объявили о рождении культурного комплекса района. Он объединил государственные и профсоюзные клубы, библиотеки, музеи, школы, парк культуры и отдыха, четыре стадиона, общественные организации и добровольные общества. Руководит комплексом координационный совет, в который вошли партийные и советские работники, представители комсомольских и профсоюзных организаций предприятий, народные депутаты, руководители и специалисты подразделений комплекса, общественники. То есть те, кто призван заниматься культурно-просветительной деятельностью, имеет опыт работы с людьми и кто глубоко заинтересован в организации содержательного культурного досуга в райцентре.

В совете десять рабочих секций — по направлениям работы. Назову лишь некоторые: секцией трудового воспитания руководит заместитель директора городского ПТУ А. Бондаренко; секцию нравственного воспитания возглавил прокурор района Ф. Овдиенко, а за художественно-декоративное оформление отвечает директор художественной мастерской А. Климов.

В поле зрения совета физкультурно-спортивная и оборонно-массовая работа, а также финансово-хозяйственная деятельность комплекса. Большое внимание уделяем проведению советских праздников и обрядов, работе по месту жительства.

Что же изменилось с созданием комплекса, ведь мы и до этого проводили вместе смотр, праздники, помогали друг другу? Прежде всего, появился единый перспективный план массово-политической и культурно-просветительной работы. А это верный путь к устранению параллелизма, дублирования в работе клубов, библиотек, музеев, добровольных обществ. При этом решается главная задача: жители города и села должны быть не только потребителями духовных ценностей, но и их создателями — участниками любительских коллективов, объединений по интересам. И изменения здесь ощутимы: сейчас в Яготине 51 кружок для взрослых и 76 детских. Только в прошлом году создано девять новых коллективов. Руководят ими квалифицированные специалисты, инженерно-технические работники, которые окончили факультеты общественных профессий вузов. Много внимания уделяем репертуару, особенно вокально-инструментальным ансамблям и дискотек. Он утверждается на секции эстетического воспитания и координационном совете.

Получили мы и возможность более эффективно использовать материальную базу. Раньше собирались в основном в РДК, но его 19 кружков и объединений по интересам и так не давали простаивать восемь кружковым комнатам. Даже подвальное помещение переоборудовано для занятий ансамбля бандуристов. Теперь собираются и в общежитии ПМК, и в школе, и в кинотеатре. План мероприятий расписан заранее и по часам, в РДК висит план работы всего комплекса на каждый день. Заглянув в него, видишь, что сегодня в музее, например, встреча с участниками Великой Отечественной войны, а готовят ее работники библиотеки, школы и музея. Завтра в комнате обрядов РДК — регистрация новорожденных, ответственные — работники загса и РДК. По одной только графе «место проведения мероприятия» видно, что культурная жизнь райцентра сосредоточена не в одном лишь Доме культуры, но и в профсоюзных клубах, в рабочем общежитии, кинотеатре, парке культуры, районной библиотеке, на стадионах.

Улучшилось содержание работы. Если клуб сахарного завода проводит день посвящения в рабочие, можете не сомневаться, что к сценарию «приложили руку» и работники РДК. И нет ничего необычного, что приветствовать молодое пополнение придут самодельные артисты не только родного завода, но и других предприятий и учреждений города.

В зависимости от характера праздника, тематического вечера в его подготовке участвуют заведующий отделом культуры, сотрудники роно, Дома пионеров, школ, парка культуры. И конечно РДК. От этого принципа мы не отступаем, потому что увидели, насколько интереснее, содержательнее проходят мероприятия, когда их разрабатывает сценарная группа культурного комплекса. И еще: на всех районных праздниках (не только на торжествах) присутствуют работники райкома партии, а в наиболее ответственных непременно участвуют и в обсуждении сценария.

Районный Дом культуры стал настоящим методическим штабом всей культурно-просветительной работы. Обращались в РДК и раньше, но это не было системой. Теперь же взаимовыручка, взаимопомощь стали обычным явлением. Если, допустим, появились любители театра — искать и привечать специалиста будут все участники комплекса. Ведь может оказаться так, что любительское объединение возникло на одном предприятии, а человек, могущий его возглавить, работает на другом. Значит, надо помочь им найти друг друга.

Учащиеся ПТУ давно хотели организовать духовой оркестр, средства были, нашелся и специалист с высшим образованием, только вот училище не могло предоставить ему квартиру, в которой он очень нуждался. Тогда квартиру дал сахарный завод — и теперь есть духовые оркестры и в училище, и на сахарном заводе. Завком доплачивает специалисту 30 рублей за ведение второго кружка.

Все большее место в досуге молодежи стал занимать спорт. На базе спортивной школы, городского и ведомственных стадионов мы открыли межхозяйственный спортивный клуб с различными секциями — борьбы, гребли, штанги. Создано 26 футбольных команд, три шахматных клуба. Работаем мы в тесном контакте с РАПО — по его решению каждое хозяйство делает отчисления за счет средств профсоюзов и соответствующих фондов предприятий на развитие культуры и спорта.

Июньский (1983 г.) Пленум ЦК КПСС подчеркнул необходимость повышать роль массовой физической культуры и спорта, стремиться к тому, чтобы в каждом районе был создан

культурно-спортивный комплекс. Опыт совместной работы всех учреждений и ведомств Яготина по организации досуга трудящихся у нас неплохой. На его основе мы расширили возможности районного комплекса, и он сейчас по праву называется культурно-спортивным. Хорошо, если бы было специальное Положение, регламентирующее эту новую систему управления культурой.

С появлением комплекса легче стало решать и кадровую проблему, причем заглядывая в день завтрашний. И это один из важнейших плюсов. Допустим, районному Дому культуры необходим хороший хореограф или режиссер, но у него нет возможности послать своего стипендиата. Зато такая возможность есть у сахарного завода или у совхоза «30-летие Победы». Есть у них, что не менее важно, и такое желание. Сейчас по направлению завода и совхоза за их счет учатся четыре будущих культработника: в музыкальном и в культурно-просветительном училищах. Значит, один выучит — другой воспользуется? Так рассуждают люди, привыкшие работать по старинке. Мы же понимаем иначе: райцентр послал молодежь учиться — он и воспользуется ее знаниями и умением. И конечно же, где ни станут работать молодые специалисты — в РДК или в профсоюзном клубе, в школе искусств или в парке культуры, они никогда не забудут о родном коллективе, выучившем их, и будут вести там кружки.

Выгодно райцентру — выгодно мне. Прямо скажу, такой высокий уровень сознания не у каждого руководителя. Но директор сахарного завода, одного из крупнейших на Украине, Юрий Витальевич Товстенко считает причиной отличной работы предприятия и то, что здесь в большом почете художественная самодеятельность: народный хор, танцевальный и драматический коллективы, духовой оркестр. Не только обо всех руководителях он может рассказать не хуже, чем заведующий клубом, но и об участниках художественной самодеятельности. В ответственных выступлениях директор сам занимает место в хоре — как он говорит, «для моральной поддержки». Предоставляя рабочим квартиры, профком завода учитывает и их участие в общественной жизни коллектива, города.

Пример руководителя дорогого стоит. Поет в хоре начальник ПМК-15 Алексей Григорьевич Непипенко — поют и профсоюзные и комсомольские лидеры. А за ними остальные тянутся.

Культурный комплекс райцентра позволяет с наибольшей пользой, то есть с учетом нужд всего города и района, использовать средства, которые выделяют на культурные нужды колхозы, совхозы, предприятия и организации города. Как это происходит на деле? На координационном совете мы рекомендуем, например, приобрести птицефабрике костюмы для хора, сахарному заводу — аппаратуру для дискотеки, парку культуры — новые игровые автоматы, «Сельхозтехнике» — баян. Все голосуем, в том числе и руководители этих органи-

заций, так что рекомендации становятся для них руководством к действию.

В условиях комплекса легче помогать и сельским коллегам. Работники РДК, библиотечной системы, школы искусств имеют на селе подшефные коллективы, оказывают им постоянную методическую помощь.

При районном Доме культуры открыта школа повышения деловой квалификации — в ней культработники города и района учатся работать в новых условиях: деятельность девяти сельских комплексов тесно переплетается с районным.

Что мне, как руководителю координационного совета, позволяет считать верным наш путь? Не только то, что в результате изменений, которые произошли в организации, формах, содержании идейно-воспитательной работы, в полтора раза увеличилось число посетителей на различных мероприятиях. Для участников комплекса «культурные заботы» района стали действительно общими, своими, и решать их мы стараемся сообща. Нет деления: это мое ведомство, а это чужое. Вот лишь несколько примеров. В парке необходимо обновить наглядную агитацию — за это добровольно берется птицефабрика, то есть берет на себя все расходы, потому что парк — любимое место отдыха всех яготинцев. Понадобилось заасфальтировать перед РДК площадку — дорожно-строительное управление делает это в порядке шефской помощи. Ну а когда минувшим летом оказалось, что в РДК надо срочно заменить стропила (специалисты говорили, что для этого непременно нужно разбирать крышу), выручил директор сахарного завода. Никогда не мог он смириться, что на несколько месяцев придется закрыть Дом культуры. Зашел я в те дни к нему по делам, а у него во всю стену какие-то чертежи. «Что это?» — спрашиваю. «Да, вот, — отвечает, — три ночи не спал из-за этих стропил, как-никак я инженер, и сегодня придумал». Специалисты одобрили предложение Товстенко, простое и не требующее много времени. Малярные работы вызвался делать ПМК. Разве ж это не доказательство, что наш комплекс выдержал экзамен? Конечно, за два года работы по-новому мы далеко не исчерпали своих возможностей, но убедились сами и убедили других, что общие задачи решаются только сообща. Другого пути нет.

Человек и его дело

ЭТО ДЕНЬ- МАЛЕНЬКАЯ ЖИЗНЬ

Л. Ширко,
наш спец. корр.

В каждом поселке, городе есть человек, который ярче других выражает его суть. У него может быть легкий или тяжелый характер, солидный или средний возраст, но непременно одно: превыше всего ставит он служение родному городу. Во имя его блага готов ходить по любым инстанциям — просить, требовать, спорить. И высшая награда — когда хлопоты заканчиваются успехом. Не познакомившись с ним, не поймешь до конца своеобразия города. Таким человеком считают в Яготине Александра Степановича Непорожного, директора здешнего музея.

— Какой замечательный памятник молодому Шевченко! — восхищаются приезжие.

— Это благодаря Александру Степановичу, — слышат в ответ.

— Вот уж не думал, что в райцентре такая богатая картинная галерея, — удивляется случайный посетитель.

— Да, — соглашаются здешние жители, — не зря старался Александр Степанович.

А если вы побродите по старинному яготинскому парку, одному из красивейших на Киевщине, и захотите узнать, что за разметки стоят неподалеку от Поляны декабристов, вам отве-

тят, что директор музея вместе с художниками готовят какой-то сюрприз.

Так, уже с первых шагов по городу ощущаешь присутствие в нем человека, с которым еще не успел познакомиться, но к которому заранее расположен. А само знакомство начинается, правильнее бы сказать — продолжается, легко, непринужденно, без взаимной приглядки.

Хотя Александру Степановичу Непорожному за шестьдесят и по фигуре он напоминает Тараса Бульбу, первое впечатление — завидная энергия, увлеченность, азарт. Ничего от «солидного человека». Не успели мы перекинуться парой фраз, как в музей заглянули несколько первоклашек.

— Можно поглядеться?

Александр Степанович весь просиял, вскочил и включил малый свет, чтобы они могли получше рассмотреть экспонаты. Тридцать лет отдал он школе — преподавал украинский язык и литературу, а до этого заведовал пионерским клубом. В общем, все время был с детьми, и общение с ними нисколько не сделало его, как бывает, раздражительным и ворчливым, «уставшим от воспитания». Напротив, доброжелательный ха-

рактер и любящий нрав утвердили его в убеждении, что на доброту отвечают добротой. Вместе с учениками все свободное время он отдавал краеведческой поисковой работе: собирал материалы о трехмесячном пребывании в Яготине молодого Шевченко, который гостил в имении князя Репнина — родного брата декабриста Сергея Волконского. Круг и тема поиска все больше расширялись, захватывая времена не столь отдаленные. А результатом стало открытие в школе музея. Назывался он скромно: краеведческий музей третьей яготинской школы.

Усердие ребят и энергия учителя за несколько лет увенчались таким обилием материала, что музей перевели в отдельное здание, и стал он районным краеведческим музеем. А учитель Непорожний — его директором. Двенадцать лет он директорствовал на общественных началах, деля любовь к школе, детям и литературе с одержимостью исследователя-краеведа. Впрочем, не делил: одно увлечение обогащало другое, делало его богаче и ощутимее. Ни одно не оставалось в проигрыше. А как бы иначе он успел за это время написать учебник украинской советской литературы для 10-го класса, книгу «Формирование коммунистического мировоззрения на уроках литературы в 4—10-х классах»? С его предисловием вышло двенадцать книг на украинском языке из серии «Школьная библиотека». Александр Степанович изучал романтическую поэзию XVIII—XIX веков, заново перечитывал Шиллера, Гете, знакомился с современной поэзией Кубы...

Как бы успел расширить музейные фонды настолько, что для музея выделили ставки директора и научных сотрудников? Любовь делает человека сильнее, моложе, увереннее, заставляет забывать о возрасте, потому что о нем просто некогда думать. Маленький Яготин поддерживает связи с музеями и архивами Москвы, Киева, Полтавы, Львова, Одессы. Владея немецким и польским языками, Александр Степанович знакомится с работой коллег в ГДР и Польше.

Любовь к школе и страсть краеведа по-прежнему живут в нем в добром согласии. В этом году он впервые не учительствует, но это означает лишь то, что у него нет «учительских часов», — по призванию, по характеру и темпераменту он остается учителем, все так же много времени проводит с ребятами. По вечерам Александр Степанович работает над пособием для учителей по украинской литературе. Что же касается музея, фонды его составляют почти 44 тысячи экспонатов, у него появилось 3 филиала и 14 сельских музеев на общественных началах.

Один из филиалов уникальный: Добраничовская стоянка первобытных людей. Находится она в двадцати километрах от Яготина. История ее открытия такова. Колхозники брали глину для строительства, и время от времени им попадались огромные кости и какие-то изделия из камня. Позвонили в Киев, в Институт зоологии. Прибывшие ученые сделали сенсационное открытие — 12—15 тысяч лет назад здесь жили и охотились на мамонтов первобытные люди. Тринадцать лет продолжались раскопки под руководством доктора исторических наук И. Шовкопляса. Над одной из стоянок, ничего не меняя в ней, построили здание музея — так появился единственный в мире музей, отражающий быт того времени. Знакомиться с ним приезжали ученые из Франции, Канады, США, Западной Германии. В адрес музея пришел дорогой подарок из Москвы — шерсть мамонтенка Димы, того самого, что нашли несколько лет назад в Якутии.

Александр Степанович много ездит по району и рассказывает о Добраничовской стоянке и археологических находках на территории района. Им посвящен специальный раздел музея в Яготине.

Два других филиала связаны с именем Екатерины Белокур, художницы из села Богдановка, чьи самобытные работы продолжают удивлять всех, кто с ними знакомится. Что бы ни рисовала она — портреты односельчан или излюбленные цветы, — во всем чувствуется ее собственный взгляд на мир. Рисование для нее было не отдыхом, не работой — самой жизнью. День, когда она не брала в руки кисти или карандаша, считала потерянными. Таких дней было немного.

«Куда ни иду, что ни делаю, а то, что я надумала рисовать, следом за мной. Да и спать я лягу, а оно во мне чувствуется, а оно мне представляется, словно кто-то говорит мне, чтобы я его не бросала, чтобы я его рисовала и или на бумагу или на полотно выливала».

Так писала о себе женщина, ни одного дня не ходившая в школу, прошедшая все свои университеты в родном селе, силой воли, характера и огромного таланта постигая тайны искусства.

Идет репетиция.
Первый справа.
А. Непорожний.

Александр Степанович выбрал именно эти строки Белокур и поместил их в картинной галерее рядом с ее работами — как путеводную нить по ее творчеству, как ключ к нему. Он был одним из первых, кто оценил, говоря словами Олеса Гончара, «солнечный дар Екатерины Белокур». После ее смерти в 1961 году он с группой энтузиастов бережно собирал ее работы, сберегал самодельные кисти и единственную в ее доме «натуру» — березовую чурочку, которую она изучала и зарисовывала. «А вот цветов, — говорит Александр Степанович, — она никогда не срывала, никогда не делала букетов, потому что считала: сорванные цветы теряют всю свою красоту, естественность».

В доме, где жила художница, теперь филиал музея. Но основные работы ее — в Яготинской картинной галерее. Около 70 полотен, позавидовать которым может любой музей. В двухэтажном здании галереи немало интересных работ других художников — уроженцев здешних мест. Но думаю, они не будут в обиде, если я скажу, что душу ее составляют два зала Екатерины Белокур.

Случается, что люди рвутся в музеи больших городов, а о богатстве, которое рядом, не догадываются. Сотрудники музея не жалеют ни сил, ни времени, чтобы рассказать о замечательной землячке в колхозах и совхозах, на предприятиях. Причем делают это так эмоционально, убедительно, что приезжают теперь из сел люди в райцентр специально «посмотреть Белокур».

Роль музея и его филиалов в жизни района особенно возросла после того, как он стал составной частью культурного комплекса. У него сразу появилось много помощников. Сахарный завод выделил оцинкованное железо для перекрытия крыши, ПМК-15 помогает перевозить скульптуры и барельефы, которые украсят прилегающую к картинной галерее территорию. Рядом с поляной, где над клумбой возвышаются барельефы казенных декабристов, появляются поляны Екатерины Белокур, Тараса Шевченко, Григория Сковороды, Н. В. Гоголя... Каждая из них будет сделана по-своему: продумали, где какие цветы сажать, какие ставить светильники, скамейки. Помогают областная организация общества охраны памятников истории и культуры, школы.

Но входить в культурный комплекс вовсе не значит, что можно дать себе поблажку, надеясь на других. Александр Сте-

Разговор о необходимости создания системы обучения теории решения изобретательских задач (ТРИЗ) в стенах учреждений культуры страны, начатый журналом в № 1 за 1984 г. (Т. Шевчук. „Техническое творчество — горизонты и поиски“), продолжает ректор народного университета технического творчества из Днепропетровска Валентин Иванович Некрылов. Его выступление комментирует научный работник и культпросветчик.

Где готовят рыцарей НТР?

В. Некрылов,

ректор Днепропетровского городского народного университета технического творчества

Кто не знает, что нам выпало жить в век НТР? Пожалуй, такого человека найти нелегко. А вот о том, что этот век настоятельно требует от каждого (а тем более от представителя технической интеллигенции) умения и желания переосмыслить привычные представления, почему-то вспоминают совсем не часто. Вроде бы на словах все голосуют за творчество, за развитие потенциальных

возможностей человеческого разума. Стоит же внимательно проследить весь путь, который проходит человек от мальчишки, с упоением разламывающего кабинку только что подаренного самосвала (а что там, внутри?), до инженера на производстве, и с грустью отмечаешь этапы, на которых губятся если не способности, то желание творить.

Вспомните, не одергивали ли вы собственного сына — перестань фантазировать, делай как надо. И в школе та же история: ученик, прилежно повторяющий у доски заученные страницы учебника, — признанно хороший мальчик. А другой, тот, что сжег в кабинете физики прибор, стараясь постичь секрет его работы, или, ломая голову над сущностью физического закона, не выучил какого-то урока, — без обиняков ученик, достойный порицания. А так ли это на самом деле? Недалека от описанной обстановка в институтской аудитории. И часто случается, что к моменту получения диплома, удостоверяющего, что общество получило еще одного инженера (читай: изобретательного человека, — если вспомнить первоначальную сущность этого слова), воспитая и признанная тяга к творчеству, изобретательству у «новоиспеченного» специалиста не выявлена и не развита.

Знакомая и, согласитесь, невеселая ситуация. И для того, чтобы изменить ее, необходимо срочно перестраивать систему не обучения, нет, — процесса формирования технического мировоззрения. У тех, кому предстоит быть на переднем крае науки и техники. У тех, кто, понимая важность решаемых первыми задач, должен быть готовым к оказанию им помощи и поддержки. И у тех, кто будет пользоваться результатами их деятельности.

Из множества отношений, в которые вступает человек на производстве, немало таких, что укладываются в схему человек —

панович считает, что хорошо помогать тому, кто много делает сам. И он со своими сотрудниками выступает в клубах, красных уголках, Доме пионеров, на фермах. Темы выступлений самые разнообразные: «История партийной организации района», «Яготинцы в боях за Родину», «Вклад района в выполнение Продовольственной программы», «Т. Г. Шевченко в Яготине»...

Сотрудники музея постоянно устраивают маленькие вернисажи в РДК, в клубе сахарного завода, в сельских клубах. Как истый просветитель, Александр Степанович Непорожний ловит каждый момент, чтобы рассказать землякам, на какой чудесной земле они живут, какая завидно богатая у нее история.

Есть у директора музея еще одна страсть — тридцать лет он постоянный участник драматического кружка. И когда приходится выступать со спектаклями на селе, он обязательно выкроит 10—15 минут до начала спектакля и расскажет об истории самодельного творчества в районе или о его интересных людях. Это уж смотря по обстановке.

Читатели районной газеты привыкли к тому, что раз в месяц появляется в ней страничка «Родники», посвященная прошлому и настоящему района. Автор большинства ее материалов — А. С. Непорожний.

Он умудряется раздвинуть сутки не потому, что, как шутят сам, много ездит на велосипеде, а потому, что постиг мудрое искусство смотреть на каждый день как на маленькую жизнь. У беспокойного Непорожного столько планов, что только перечислить их понадобилась бы целая страница. Он мечтает о создании этнографического музея, о том, чтобы в каждом совхозе, колхозе был свой музей, о выставочном зале, где можно было бы полюбоваться работами народных умельцев и художников. А еще в парке надо восстановить флигель, в котором когда-то жил Шевченко...

— Может, и я смогу вам чем-нибудь помочь, — спросила я. Александр Степанович, немного смущаясь, попросил раздобыть учебник словацкого языка. Дело в том, что летом приезжал из Братиславы директор картинной галереи и пригласил его в гости.

— Сколько времени придется тратить там, если разговаривать будем через переводчика. А так я осилю словацкий — и успею узнать в два раза больше...

Яготин, Киевская область

машина. И какой бы совершенной ни была вторая часть схемы, человек в ней первичен, и по праву. Какой он видит техническую систему, такой он ее и делает. Если его мировоззрение технически передовое или даже революционное — будет заложен еще один кирпичик в здание НТР. Если система взглядов на технику устаревшая, рутинная, без взлетов и фантазии — рождается техническое решение, раздражающее своей неуклюжестью, требующее длительных доработок и усовершенствования.

Что же нужно для того, чтобы изменить, поднять на качественно новую ступень ощущение инженером себя как личности необходимой и самой важной, без которой НТР немислима? На мой взгляд, прежде всего необходимо сломать психологический барьер в сознании человека, привычно считающего, что творчество — удел талантливых одиночек, убедить, что творить нужно, важно, возможно каждому инженеру. Как только этот барьер преодолевается, результаты сказываются незамедлительно. А помогает этому процессу, стимулирует его знакомство с теорией решения изобретательских задач (ТРИЗ) и овладение ею.

В сущности, появление ТРИЗ — это воплощение идеи управления творческим процессом. Часто управление именно творчеством воспринимается как нечто недопустимое, грубое, несовместимое с понятием, которое мы привыкли вкладывать в глагол «творить». Но ведь это не так. Определенную сумму чисто технических навыков и приемов применяет музыкант, писатель, актер. Мы восхищаемся их искусством и не вспоминаем о том, что их учили в консерватории, литинституте, театральном вузе. Это привычно — талант требует огранки. И в учебных заведениях искусств он получает ее. Так стоит ли отказываться в обработке и шлифовке алмазу технического дарования? Тем более, что одаренность такого рода присуща гораздо большему числу людей, чем художественный талант.

Лично для меня ТРИЗ был как озарение. В 1972 году я получил диплом горного института, стал работать на заводе, вроде бы все было нормально. Производство ежедневно подбрасывало задачи, одна другой замысловатее. Бархатился в этом омуте становившихся привычными забот, как умел. И сокрушался — как мало умею. Это были годы, когда ТРИЗ не получил еще такого распространения, как сейчас, и встречался на предприятиях настороженно, его поругивали, а мне инстинктивно стало казаться: есть, наверное, в этом неизвестном мне ТРИЗе что-то несомненно интересное, ценное. Литературу по этому вопросу еще не печатали (ее и сейчас-то ох как не густо), поэтому сначала были отрывочные сведения, а затем — знакомство с курсом, прочитанным для энтузиастов. И — сразу, без оглядки отдал сердце, мысли этому делу.

Сейчас очень распространено иметь хобби. Кто лежит под автомобилем, кто вечерами музицирует или с увлечением строит парусник в бутылке. Я — за хобби. Но для себя выбрал наиболее подходящее для инженера, как мне думается. Я решаю инженерные задачи. И во время работы, и после нее. И, овладев этим умением, стараюсь передать его другим. Именно поэтому в понятие моего хобби входит и руководство народным университетом технического прогресса при Днепропетровском Доме ученых.

Собственно говоря, такие университеты существуют на каждом предприятии. Или прямо в цехах, или в помещениях заводского Дома культуры. Стало просто анахронизмом не иметь подобный университет — ведь мы все единогласно за научно-технический прогресс. Но вот решают ли они фактом своего существования задачи подготовки рыцарей НТР? Проблематично. По той простой причине, что само понятие «пропаганда технического прогресса» достаточно широко и позволяет включать в себя и знакомство с экономическими знаниями, и рассказ о достижениях в научном мире, и о полетах в космос, к примеру, и... В общем, перечисление это может продолжаться очень долго. И только вот о чем нередко забывают организаторы подобных университетов. На мой взгляд, инженер только тогда может именоваться таковым, когда сам, без подсказки, без посторонней помощи следит за тем, как развивается наука, и постоянно пополняет багаж имеющихся у него, к примеру, экономических знаний. И озабочен тем, как лучше организовать процесс производства на своем участке, в своем цехе, на заводе, а не только выполнением плана, хотя, без сомнения, это тоже важная задача. И тем, как усовершенствовать этот процесс, как сделать его менее трудоемким, более производительным. Ведь только через действительное творчество масс экономика страны в состоянии развиваться динамично — это ни для кого не секрет.

Вот такому, истинному, инженеру не нужны, наверное, просто лекции о новостях науки и техники. Ему необходимы зна-

ния, толкающие его мысль вперед. Такого надо обучать ТРИЗу, иначе говоря, творческой теории о творчестве. Может, народными университетами эта задача и будет выполнена.

Конечно, было бы несравненно лучше, если бы ТРИЗ органично вошел в учебную программу подготовки будущих инженеров. Первые шаги в этом направлении делаются. С 1980 года введен курс «Основы технического творчества» во всех технических вузах Украины, где скороговоркой проговариваются основные методы решения изобретательских задач, на которых строится ТРИЗ. В качестве эксперимента читаются курсы в Туле, Новосибирске. Но это всего лишь 20 часов, в течение которых возможно лишь беглое знакомство с основами теории. Практика же преподавания в народных университетах доказывает, что для реального усвоения ТРИЗ необходимо как минимум 130 часов. Кстати, и программа нашего народного университета такова. 80 часов из них забирает собственно сама ТРИЗ, 20 часов отводится на основы патентования, без знания которых изобретатель всегда находится под угрозой изобретения велосипеда. 12 часов — основы прогнозирования развития технических систем, 8 часов — методы ненаправленного поиска, 12 — курс развития творческого воображения. Конечно, курсу такого объема нелегко органично войти в существующие, к стати и так достаточно перегруженные, программы вузов. Поэтому надо искать другие пути внедрения обучения такого рода в жизнь.

Искали их и мы. Сначала группа энтузиастов-единомышленников организовала школу ТРИЗ при ВОИР. Это было, пожалуй, самое тяжелое время нашего существования. У общества изобретателей свои задачи. Больше изобретений и рацпредложений — значит, работа кипит. Нет видимого роста их числа — значит, такой вид обучения не подходит. Школа ТРИЗ на первом этапе своего существования таких утилитарных задач перед собой не ставит. Действительно, творческая активность обученных в ней инженеров возрастает. Но когда это произойдет — завтра или год спустя — предсказать невозможно. Поэтому сразу предъявить отчетность о количестве реальных производственных задач школа не смогла. Это сейчас, десять лет спустя, мы уже можем говорить, что 536 специалистов, обученных ТРИЗ в Днепропетровске, принесли государству доход в сумме около тридцати миллионов рублей — таков эффект от внедренных в производство, решенных выпускниками народного университета технических задач. Стоит учесть при этом, что за те же годы на оплату лекций общества «Знание», выпуск афиш, объявлений и распространение литературы было истрачено около двадцати тысяч рублей, то есть затраты на организацию обучения основам ТРИЗ, которая проводится у нас в городе на общественных началах, абсолютно несопоставимы с эффективностью такой учебы.

Но к таким результатам мы пришли лишь годы спустя, а тогда, в начале семидесятых, ВОИР отказало нам в покровительстве. Существовала школа ТРИЗ при горкоме комсомола, занимались мы в учебных аудиториях вузов и техникумов, где работали наши преподаватели. И в конце концов школа стала народным университетом под покровительством четырех организационно-учредителей: областного совета НТО, общества «Знание», городского комитета ВЛКСМ и Дома ученых, который обеспечил нам наконец постоянную возможность собираться.

Судя по всему, наш городской университет — это тоже не единственно возможное решение вопроса. Думаю, в будущем мы ограничимся лишь задачей подготовки преподавателей для факультетов и школ ТРИЗ непосредственно для предприятий. Дома культуры каждого завода, фабрики, проектного или исследовательского института, мне думается, должны собрать под свои крыши тех, кто хочет и должен учиться творчеству. По нашим наблюдениям, такое обучение особенно продуктивно для тех, кто довольно молод. Те же, кто перешагнул порог своего пятидесятилетия, как правило, уже успевают выработать свои методы творчества, и даже если они менее эффективны в действии, все равно не желают от них отказываться. Это еще раз доказывает, что начинать учить творчеству надо как можно раньше. Лучше, если с детства, в тех элементарных технических кружках, которые существуют при любом ДК. Не поздно в подростковом, студенческом возрасте — и опять, как говорится, карты в руки культпросветчикам. Они могут поставить перед собой благородную и благородную задачу — организовать и взять под свои крыши уже существующие школы ТРИЗ. И тем более по плечу такая задача Дворцам культуры и техники, с их штатом отделов научно-технической пропаганды.

Тогда может получиться вот такая непрерывная цепочка. При КЮТах или детских технических кружках в ДК ведется систе-

матическое направленное обучение ребят умению мыслить творчески, нешаблонно (кстати, «Пионерская правда» публиковала в середине 70-х годов методику такого обучения, которая давала любопытные результаты). Одновременно в ДК существует школа для дипломированных специалистов — с условием обязательно выдавать свою продукцию: изобретения, предложения. Немало сложностей подстерегают изобретателей при внедрении предложений в производство. И одна из главных — поиски людских и материальных ресурсов для изготовления опытных образцов. Если же включить в цепочку кружки технического творчества при ПТУ, то решение этой задачи станет намного проще. Для ребят изготовление нового приспособления, узла для машины — дело престижное, и для производства польза несомненная.

Кто же может выступить в роли посредника, организатора, кузнеца, что ли, соединяющего звенья этой цепочки? Я думаю, что это по плечу именно культпросветчику, голова которого не направлена на решение текущих задач по выполнению производственного плана.

Таким образом, я призываю внести свой вклад в НТР не только инженеров, но и всех, кто составляет звенья цепочки. И конечно же работников учреждений культуры — в силу их призвания быть просветителями.

Комментарий старшего научного сотрудника Днепропетровского металлургического института, кандидата технических наук Г. Н. Куцинского.

Я не могу разделить оптимизма Валентина Ивановича. Он считает, что широкое развитие сети народных университетов при учреждениях культуры решит задачу повсеместного распространения знаний, которые несет школа ТРИЗ. Все-таки основам ТРИЗа должны учить на предприятии, с учетом конкретных потребностей конкретного производства. Недаром все известные мне объединения специалистов, созданные при Дворцах культуры для практического решения изобретательских задач, в конце концов распадаются. Применять знания, полученные в процессе обучения, надо на задачах, важных и интересных каждому из решающих их. Если сегодня мы решаем задачу металлургического производства, а завтра хлебопекарного, то это просто гимнастика для ума, необходимая, конечно, для тренировки, но очень отстраненная от реальных забот, предположим, химика. Найденное решение надо внедрить в производство, а это под силу только человеку или коллективу, кровно заинтересованному в том, чтобы нововведение получило право на жизнь. Сторонний человек, как правило, этим заниматься не будет и уходит со временем из любительского объединения, нередко в разочаровании и от ТРИЗа. Поэтому я считаю, что привилегией и главной задачей народных университетов будет все же лишь подготовка преподавателей для школ и семинаров ТРИЗ. Это важная и актуальная задача. Личность преподавателя имеет большое значение — нельзя читать предмет «творчество» так же, как астрономию, или, к примеру, курс деталей машин.

А вот решительно изменить подход к детскому техническому творчеству — вполне под силу культпросветчикам. Посудите сами, какой привычный набор детских кружков? Моделирование самолетов, ракет, кораблей. А почему мы многие годы предлагаем ребенку делать модель самолета, а не модель, к примеру, трактора, работающего без тракториста. Притом модель, действующую не на испытательном полигоне, а на школьном приусадебном участке. Вот это, я считаю, реальное привлечение к техническому творчеству множества ребят.

А им под силу, кстати, самые неожиданные решения. Когда пропагандисты ТРИЗа попробовали дать одинаковые упражнения, что называется, на «фантазию», ребятам и инженерам, выяснилось, что дети справляются с такими заданиями намного лучше, чем взрослые. 47 видов фантастического дождя придумали ребята и только 14 — взрослые. Фантастических разновидностей эха взрослые предложили 6, притом вершиной фантазии для них стало эхо, отвечающее на вопросы. Дети придумали 16 видов эхо, в том числе — повторяющее мысли (идея четвероклассника). Изящество, естественность ответов детей — результат того, что при решении подобных задач, фантазируя, они идут от природных прототипов. Взрослые же чаще всего выбирают за образец технические объекты...

Так вот, возвращаясь к предмету нашего разговора, я хочу сказать, что если бы культпросветчики сумели сделать только одно — переориентировать детское техническое творчество в

направлении, необходимом сегодня, то и тогда вполне можно было бы считать, что свой, и вполне ощутимый, вклад в НТР они внести сумели. Разве этого мало?

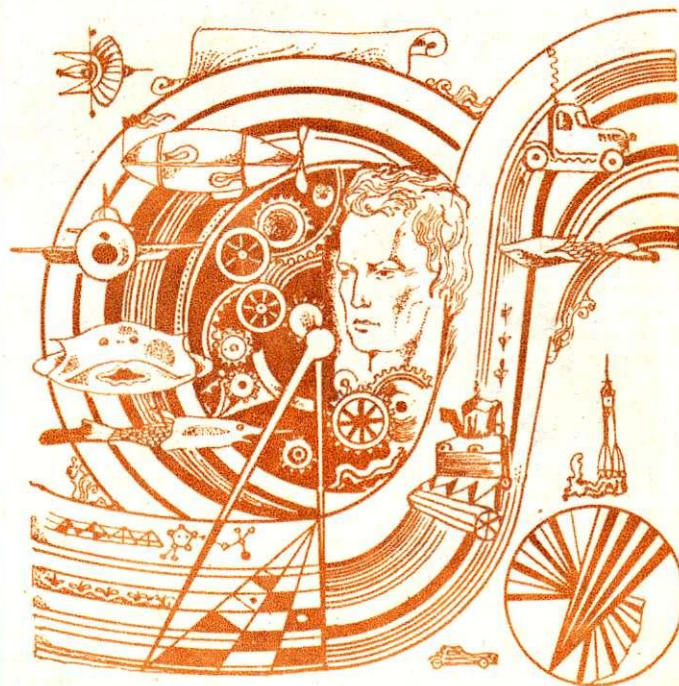
Комментарий директора Днепропетровского Дома ученых Виктора Константиновича Есельского.

А я считаю, что Георгий Николаевич недооценивает возможности культпросветчиков как организаторов. Вот только довольно часто мы не реализуем эти возможности. Положим, история с народным университетом технического творчества, о которой с такой горечью рассказал В. И. Некрылов. Почти восемь лет понадобилось для того, чтобы Дом ученых и энтузиасты-пропагандисты ТРИЗа смогли найти друг друга! Почему это не случилось в самом начале, когда школа ТРИЗ только делала первые шаги? Я вижу две причины. Инженеры, ученые, те, кто «загорелся» созданием школы, даже не подумали о культпросветчиках, как о возможных союзниках в этом новом деле. А работники учреждений культуры оказались недостаточно любопытными, чтобы узнать, в чем суть организующейся школы, хотя заинтересовать нас сам факт ее существования должен был обязательно — в городе рождалась новая форма просветительства. Должен был, но не заинтересовал, и потребовались годы, прежде чем мы нашли друг друга.

Я представляю, как будут недовольны некоторые из моих коллег: ну вот, еще и ТРИЗом должны заниматься клубники, и так забот невпроворот, и помещений в ДК не хватает к тому же. А я считаю, что очень часто мы тонем в текучке и не умеем выделять главного, а потому и не используем полностью даже тех возможностей, которые у нас есть.

В. И. Некрылов призывает всех, говоря высоким стилем, под знамена научно-технической революции. И пусть на плечи культпросветчиков ляжет незаметная с первого взгляда, кропотливая работа организаторов школ, семинаров, лабораторий ТРИЗ — для взрослых, подростков, детей. Конечно, кому-то может показаться, что создание оркестра, положим, или танцевального ансамбля более привычно и престижно для клубного учреждения. Я не сомневаюсь, что художественная самостоятельность необходима, но и техническое творчество требует развития и внимания к себе. К тому же разве всегда «привычное» — это более правильное? И я обращаюсь к своим коллегам из заводских клубов и ДК: мы можем помочь инженерам стать активными бойцами НТР — так давайте сделаем это.

Днепропетровск

Для дочек,

Несколько лет назад во Дворце культуры АЗЛК организовали клуб «Сударушка». Абоненты распространяются на заводе, поэтому большинство членов этого женского клуба — работницы, инженеры, учителя вечерних школ при АЗЛК, врачи заводских поликлиник.

Но попадаются в анкетах, в графе «Место работы», и такие записи: «МГПИ им. Ленина», «на пенсии» и даже «детский сад № . . .» (а в графе «Возраст» — 5 лет). Оказывается, многие женщины приходят с дочерьми. Правда, чаще всего это девочки школьного возраста. Что ж, это и в самом деле мода и правильнее пользоваться косметикой. А кого из женщин не интересуют проблемы воспитания детей или, к примеру, вопросы юридические? Кстати, именно беседой «Женщина в сфере производства. Юридическая консультация» по традиции открывает каждый свой «учебный год» «Сударушка». И каждый год зал оказывается полон.

На встречах в клубе можно получить самую разнообразную интересную и полезную информацию — и благодаря ей научиться лучше шить и стряпать, разумнее следовать моде и правильнее пользоваться косметикой. А кого из женщин не интересуют проблемы воспитания детей или, к примеру, вопросы юридические? Кстати, именно беседой «Женщина в сфере производства. Юридическая консультация» по традиции открывает каждый свой «учебный год» «Сударушка». И каждый год зал оказывается полон.

На заводе работает немало женщин, из них много молодых матерей. Вопросов и проблем всегда хватает, а как поступить, с кем посоветоваться, — знают не всегда. В каком цехе можно работать женщине, а в каком запрещено? Как получить деньги, выплачиваемые после рождения ребенка? Какие льготы у многодетных матерей? В записках, переданных из зала, всегда есть вопросы, связанные с уходом на пенсию, переходом на другую работу, декретным отпуском и т. д.

Активисты клуба и работники Дворца культуры пытаются разнообразить занятия, вводить новые темы. И новое начинает свое существование рядом со старым, полюбившимся, переходящим из года в год.

Как и раньше, чрезвычайно популярной остается рубрика «А я делаю так. . .». У каждой женщины есть множество секретов. Как за 10 минут сварить самый вкусный компот, из старого, ненужного платья сшить модный сарафан, из порвавшихся капроновых чулок сплести красивый коврик. На этом занятии секреты раскрываются. Часто на заседания клуба приходят сотрудники журнала «Работница». Такие встречи полезны и для «Сударушки», и для журнала. Вообще, гости в клубе не редкость. Говорят о вязании — приглашают одного из крупнейших наших специалистов М. Васильеву, о моде — В. Зайцева. Одно из занятий называлось «Поговорим о наших детях». И снова гости: врачи, психиатры, педагоги. А после серьезного разговора — концерт детской художественной самодеятельности. В фойе — выставка детского рисунка. По просьбе членов клуба одна из бесед посвящена была организации детских праздников в семье. Забота женщины о своем здоровье, красоте считается в «Сударушке» тоже делом далеко не последним. Обсуждаются такие проблемы, как женщина и долголетие, мода и здоровье, спорт и труд. Демонстрируются комплексы упражнений для женщин, новые модели одежды, идет разговор о рациональном питании, выступают модельеры, косметологи.

Еще один традиционный вид занятий в клубе «Сударушка» — торжественные заседания. Ежегодно проводится, например, вечер, посвященный чествованию ветеранов войны. На него приглашаются участницы войны, многие из которых ранее работали на заводе, а теперь вышли на пенсию. Приходят их дети и внуки и порой именно здесь узнают немало нового о героических биографиях своих, таких домашних, бабушек и мам.

Впрочем, во всем, о чем мы говорили до сих пор, нет ничего необычного. Сходные мероприятия можно найти в планах большинства женских клубов. Почему же мы решили рассказать именно о «Сударушке»?

бабушек и мам

На вопрос: «Почему пошли в клуб «Сударушка»? — ответы были самые разные. Но большинство сходилось в одном: там есть то, чего так недостает нам сегодня, — простой человеческий разговор, не бегом, не на переходе в метро, и не по телефону (ох уж это «средство связи», как часто оно медленно, но необратимо разрушает связи дружеские и даже семейные!). В «Сударушке» поняли это стремление к непосредственному общению, и на смену встречам-лекциям все чаще приходят встречи-посиделки.

Стоит самовар. На столиках лежат пряники, печенье, конфеты. Но главное угощение приносят сами женщины, пришедшие на вечер. Каждая хозяйка демонстрирует свое блюдо, дает рецепты.

Одна маленькая, но характерная подробность. Многие из женщин приходят сюда со своим рукоделием: шитьем, вязанием. Слово и вправду попали мы на старинные посиделки. Скользят в руках иголки, мелькают спицы, и льется негромкий неспешный разговор.

Вот учительница. За вечными тетрадками, за калейдоскопом «ненормированных» обязанностей и дел педагога ей вечно не хватало времени на себя. А сейчас, на пенсии, вдруг впервые увлеклась шитьем. Навыков пока не хватает, и соседка по столу что-то ей подсказывает. Две женщины обмениваются опытом по благоустройству только что полученной квартиры. Еще одна, совсем молоденькая, недавно подарила миру нового человека... Мама у нее в другом городе. А все, увы, не так просто, как казалось. И посоветоваться не с кем... Она жадно слушает рассказ молодой уже собеседницы о том, как нужно ухаживать за малышом, потом даже достает блокнот, что-то в нем записывает. За другим столиком — разговор о воспитании внуков, бабушки спорят. Много на таких вечерах решается проблем важных и не очень, порой даже совсем крохотных, вроде выведения пятен на юбке.

Потом выступает ансамбль «Россияночка». И это не «официальное» выступление, а выступление-общение, выступление-разговор.

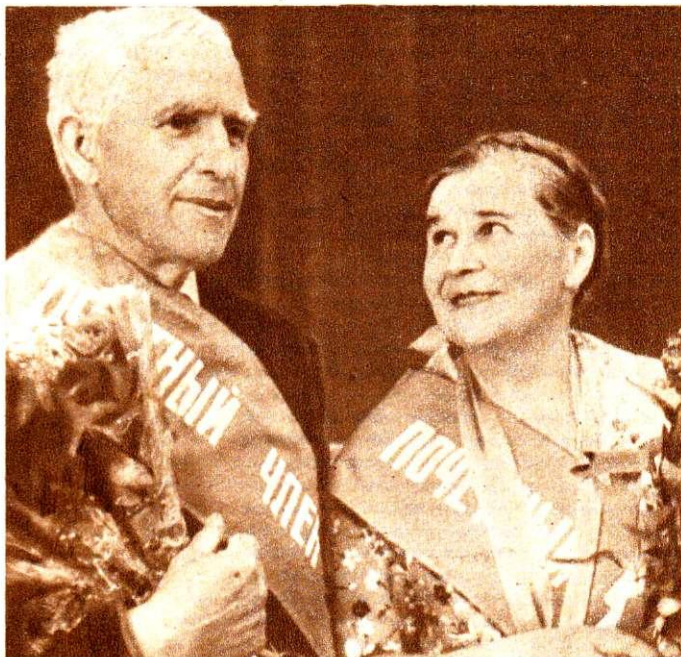
Отмечаются в «Сударушке» общенародные торжества. Но встречаются всегда датами клуба и для того, чтобы справиться «домашние» праздники, например чью-то «серебряную» свадьбу. На такие вечера женщины приходят с мужьями. Это словно праздник всех семей, даже самых молодых. Тут тоже все уютно, по-домашнему. И у каждого вечера обязательно своя «изюминка», какой-нибудь милый, забавный пустяк. Например, шуточные анкеты. Вот супругам дали открытки с одинаковыми вопросами, каждый должен ответить. Вопросы самые обыкновенные: где встретились? какая была погода? какой месяц? Вроде бы и ответы двоих должны совпадать. Но вдруг оказалось, что у одной пары разногласия в месте встречи, у другой — женщина встретила своего будущего мужа летом, а она ее весной, — в зале смех. Достается еще одна анкета — и все затихают. Как поэтично, как нежно описывает кто-то первую встречу. Автор неизвестен. Быть может, он никогда прежде и не говорил жене тех слов, которые написал сейчас, — на бумаге оказалось проще...

Долго еще будет вспоминаться этот вечер и юбилярам «со стажем», и молодоженам.

Стоит ли удивляться, если потом кто-то из мужей, побывавших на таком вечере, захочет прийти в «Сударушку» снова. И вот уже в картотеке членов клуба появились первые мужские имена. Женщины встречают мужское «пополнение» гостеприимно, приветливо и тактично. Появилось в клубной программе и занятие специально для мужчин, оно так и называется «Домашний урок мужчинам», а проводится, как правило, в марте, в канун женского праздника.

Любой, побывавший на вечерах «Сударушки», обращает внимание, как четко, организованно, без малейших «накладок» все проводится.

Дело в том, что у работников Дворца культуры прекрасные помощники на заводе. Алле Гавриловне Нестеренко, она отвечает в ДК за работу клуба «Сударушка», прекрасно помогает женсовет завода. Женсовет АЗЛК выполняет огромную организационную работу: раздать абонементы — их, к сожалению,

или, может быть, к счастью (так как это показатель популярности), не хватает; сообщить тему вечера, пригласить на встречу ветеранов, узнать, у кого из работниц в этом году юбилей, чтобы отметить в «Сударушке», — это и многое другое взяли на себя члены женсовета.

Во Дворце культуры АЗЛК 22 клуба по интересам, и «Сударушка» — один из лучших. Популярность его за четыре года существования все возрастала. Но всех желающих принять было невозможно. И вот уже рядом с «Сударушкой» живет и развивается другой клуб, получивший название «Университет экономики и управления домашним хозяйством», объединяющий секции — «факультеты» вязания, кулинарии, кройки и шитья. В организации его работы много удачных новшеств, но главное он взял у «Сударушки»: не только лекции, но и беседы, не только рассказать, но и показать, а иногда и помолчать в уютном кафе, за маленьким, накрытым скатертью столиком...

Клуб «Сударушка» не ставит, да и не мог бы, конечно, ставить перед собой цель разрешить довольно сложные проблемы, стоящие перед современной женщиной. И в то время, когда она спешит на занятия в клуб, домашняя работа не выполняется за нее «как по щучьему велению». Но тем не менее — абонементы нарасхват, зал переполнен и расходиться не хочется.

З. Косолапова

Самая «вкусная» часть обмена кулинарным опытом — дегустиация.

В клубе чувствуют «золотых юбиляров».

„Говорящее дерево”

Так называлась персональная выставка резьбы по дереву московского художника-любителя Михаила Ильева.

Пятнадцать лет своей жизни он посвятил деревянной скульптуре, создав более 390 оригинальных произведений. Михаил Ильев — лауреат Первого Всесоюзного фестиваля самодеятельного художественного творчества. За участие в выставке «30 лет Победы над фашистской Германией», проходившей на ВДНХ СССР, он удостоен медали. В 1977 и 1979 годах общество Германо-Советской дружбы организовало выставки его работ в Берлине, Гроссенхайне и Анаберге. С оригинальными произведениями резчика познакомились трудящиеся Финляндии и Португалии.

Михаил Ильев — тонкий мастер психологического портрета. Особенно впечатляют портреты Льва Толстого, Фиделя Кастро, Пабло Пикассо, американской общественной деятельницы Анджелы Девис. Примечательно, что создавая портреты в дереве по памяти, фотографиям или с натуры, скульптор не делает предварительных эскизов. В этом немалая доля риска, так как каждое движение резцом по дереву должно быть безошибочным.

Весьма своеобразны его аллегорические произведения, отражающие душевное состояние человека — «Тишина», «Лес дремучий», «Колыбель». Большой цикл работ скульптор посвятил изображению животных. Перед нами словно оживают птицы, обезьяна, змея, черепаха, краб и морской конек, скорпион и лягушка. Природа как бы подсказывает художнику темы, вдохновляет на творчество.

Увлечение резьбой по дереву пришло к М. Ильеву неожиданно. Он был акробатом. Работа в цирке над каждым новым номером укрепляла веру в то, что только настойчивое желание добиться цели приносит удачу. Однажды он познакомился с произведениями выдающегося мордовского скульптора Степана Эрзи. Оно произвело на него настолько сильное впечатление, что не имея никакого опыта обращения с деревом, Ильев стал упорно овладевать секретами его обработки. Много сил потратил на изучение техники резьбы по дубу, ясеню, суевлю (наростам березы).

Познакомившись с работами Ильева, Елена Ипполитовна Мроз, вдова скульптора Эрзи, дала высокую оценку его творчеству, а одна из учениц мордовского скульптора даже подарила ему набор инструментов Эрзи и заготовки дерева кебрачо.

В последние годы Михаил Ильев уже сам передает свое мастерство молодежи. Шесть лет назад он организовал и возглавил коллектив художественной резьбы по дереву и лесной скульптуры при Дворце культуры имени М. Горького. Недавно состоялась первая выставка работ учеников Михаила Ильева в рамках Всесоюзного смотра, посвящен-

ного 40-летию Победы в Великой Отечественной войне. Ее успех у зрителей закономерен — люди различных профессий учатся «разговаривать по душам с деревом» каждый в своей творческой манере.

С. Глушнев
Фото Ю. Позднеев

Тишина.

Панголин.

В память
скульптора
С. Эрзя.

Баба Шура.

Михаил Ильев
за работой
над портретом
Л. Н. Толстого.

Клоуны.

ДОСУГ В ЗДРАВНИЦЕ

В. Заболотин,
заведующий клубом
санатория «Еловое»
Челябинской области

В 1977 году, поступив учиться в Челябинский институт культуры, я стал читателем вашего журнала. С тех пор, как бы ни был занят, нахожу время хотя бы просмотреть журнал. И вот седьмой номер «КХС» за 1982 год принес неожиданность — статью Б. Матвеева «Отдых на отдыхе, или особенности культпросветработы в курортных зонах». Информацией (а уж тем паче проблемными статьями, о нелегкой «доле» клубов здравниц не балуют даже специальные журналы. А ведь тема нужная! Немало у нас специфических особенностей в работе, своих трудностей, и своего опыта, заслуживающего внимания.

Посудите сами, на территории нашей страны функционируют десятки тысяч учреждений, предназначенных для лечения и отдыха трудящихся: санаториев и домов отдыха, пансионатов и профилакториев, кемпингов и туристических баз. Большинство из них имеют свой клуб. И везде без исключения (на разном конечно же уровне массовости, мастерства и разнообразия) ведется культурно-просветительная работа. Как порой трудно начинающему клубнику войти в режим этой работы, я испытал на себе. А совсем уж новичком я не был. Во время учебы, на практике, работал в далекой «глубинке» — в сельском клубе. Но там было как-то если не проще, то яснее. И вот учеба позади, получаю направление на работу в санаторий «Еловое», расположенный в Челябинской области, недалеко от небольшого промышленного городка Чебаркуль.

На новом месте поначалу пришлось мне несладко. Помню, как в течение многих дней «осаждал» городские библиотеки в поисках методичек, сценариев, руководств и хоть каких-нибудь разработок, касающихся культпросветработы в здравницах. Да так и не нашел... Пришлось начинать с нуля. А когда я в студенческие годы работал на селе, буквально за месяц сумел найти себя: ведь об опыте работы сельского культпросвета имеется достаточно материалов.

Но раздумывать долго было некогда. На «акклиматизацию» мне не дали и месяца. А работа оказалась действительно сложной.

...Наш санаторий «Еловое» расположен в одном из самых живописных уголков Южного Урала на берегу глубокого озера, окруженного вековым сосновым бором. Мягкий климат, чистый воздух, наполненный ароматом хвои, целебные источники — все способствует прекрасному отдыху. Это единствен-

ная в Челябинской области здравница, где есть отделение для детей в возрасте от 7 до 14 лет, страдающих ревматизмом. Вместе с ними могут отдыхать, лечиться и родители. Здесь проходят курс лечения люди с заболеваниями органов кровообращения, движения и нервной системы. В год здравница обслуживает около 16 тысяч человек. Есть у нас свой клуб со зрительным залом на 450 мест, уютным музыкальным салоном, хорошо укомплектованной библиотекой, просторной летней танцевальной площадкой. С первых дней работы я пытался понять, чем же отличается культпросветработа в здравницах от обычной клубной. И каким должен быть, приближаясь к идеалу, «курортный клуб завтрашнего дня».

Хочу на собственном опыте выделить несколько характерных специфических черт и особенностей работы. Возможно, мои наблюдения помогут и коллегам.

Главное — пестрота аудитории, что уже заранее создает трудности при разработке плана мероприятий. За последние десятилетия в практике культурно-просветительной работы здравниц сложились интересные, ставшие уже традиционными, такие формы, как сюжетно-игровой вечер, экскурсия, прогулка, беседы врачей и ученых, встречи с интересными людьми, вечера песни, юмора, конкурсы, шуточные спортивные мини-соревнования. За последнее время прибавились еще камерные встречи в музыкальной гостиной, ставшие очень популярными у отдыхающих. Некоторые из перечисленных видов досуга являются достоянием только культурно-массовой работы здравниц. Ведь нельзя же организовать в городском клубе вечер песни у костра или познавательную пешеходную прогулку вокруг озера! По-моему, вопрос сейчас стоит не только в том, чтобы искать новые формы работы, а главным образом — совершенствовать уже опробованные, находить в них «изюминку», новый неожиданный поворот, приспособлять к конкретным условиям каждой здравницы. Учитывая при этом контингент отдыхающих, их запросы, интересы, национальные и культурные традиции, обряды, обычаи конкретной местности. И конечно — свои силы.

Старая истина: чем интереснее мероприятие, тем большее число отдыхающих оно привлечет, как, например, «Соколовские вечера», ставшие популярными в Евпатории. У нас в здравнице подобные вечера называются «Визиты дружбы». Культурные вечера заранее договариваются о встрече с отдыхающими соседнего санатория. И вот в назначенный час ворота «Елового» широко распахиваются для гостей. По старому доброму обычаю встречаем их хлебом-солью, домашним квасом. Мужчины преподносят женщинам букеты лесных цветов. И на протяжении всего вечера хозяева делают все, чтобы гости не скучали, не поглядывали на часы: скоро ли конец «мероприятию».

Мы стараемся не ограничиваться только взаимной демонстрацией художественной самодеятельности. Заранее придумываем танцевально-игровые номера, конкурсы, викторины. Каждый наш отдыхающий считает делом чести внести свою лепту в общее настроение приподнятости и праздничности. Сотрудники «Елового», и особенно, конечно, повара, стараются приготовить оригинальные блюда. Частенько им по собственной инициативе помогают наши отдыхающие, среди которых всегда находятся искусные кулинары и умелые хозяйки, отлично умеющие украсить и сервировать стол. Может быть, все это частности, но именно они создают ощущение праздника.

Важная черта культурного организатора здравницы — умение создать отдыхающим хорошее настроение. Если это удастся, мы по опыту уже знаем, что и лечение проходит успешнее.

Тут надо отметить еще такую специфическую черту нашей работы: если в обычный клуб каждый рядовой посетитель приходит от случая к случаю, обычно приурочивая эти посещения к праздничным, торжественным событиям, к интересным встречам, то в санатории мероприятия клуба, которые его сотрудники могут предложить, — практически единственные виды досуга. Это относится прежде всего к таким удаленным от учреждений культуры, погруженным в лесную тишину санаториям, как наше «Еловое».

Из писем читателей

И ветераны могут помочь

С журналом «Клуб и художественная самодеятельность» я познакомилась случайно: мой внук покупает его из-за пластинок. Я не клубный работник, но и меня заинтересовали некоторые статьи о том, каким быть клубу, — ведь все мы с ним так или иначе связаны. Прочитав же письмо Л. Махнач («КХС», 1983 г., № 15), я тоже решила высказать клубу некоторые пожелания.

Живу я в Харькове, по профессии бухгалтер, но сейчас уже на пенсии. У меня четверо внуков, и, как полагается бабушке, я помогаю своим детям воспитывать ребят. Вожу младших и на различные занятия в Дом культуры. Третьеклассника Сашу — в кружок юных техников, его брата — близнеца Петю — в спортивную секцию, а восьмилетнюю Галю на балльные танцы в Дом офицеров. Детям нравится, родители довольны, и я, конечно, тоже, но одно меня не устраивает — пропадающее впустую время в ожидании, пока закончатся у детей занятия.

Кто-то может удивиться, скажет: «Кто же виноват, что она дела себе найти не может? Можно тому же внучку носки, а то и свитер связать. А не умеешь — книгу, мол, хорошую почитай!».

Вроде бы и правильный ответ на мое сетование, да не совсем. Но не буду начинать с объяснений, чего я хочу, а приведу лучший пример.

Жительница я городская, но этим летом отдыхала с внуками в деревне, где иногда бываю у своей дальней родственницы. Через несколько дней после нашего приезда зашел к нам в гости молодой человек — заведующий сельским клубом. Я думала — у него дело к хозяйке дома, а он говорит: «Нет, я к вам. Хочу и ваших ребят и вас пригласить к нам в клуб».

Оказалось, учителя из школы и общественные помощники клуба ходят с ребятами в лес, на речку, собирают с ними лекарственные растения, учат их мастерить поделки из природного материала. А после обеда (едят ребята дома, так как это не пионерлагерь) можно прийти в клуб — почитать, поиграть в настольные игры — для этого на водухе, возле клуба устроена летняя веранда, в которой все сделано руками клубных активистов. В общем, ребята действительно под хорошим присмотром.

Но заведующий клубом Богдан Нечипайло приходил к нам в дом не только ради детей. Спросил он, не могу ли помочь, предложил на выбор несколько дел. Мне пришлось по душе два. В колхозе создается музей и для него собираются материалы по истории края. Я взялась

Специфика многих клубов курортной системы заключается еще в том, что они единственные очаги культуры в данной местности. И выполняют и воспитательную, и развлекательную, и рекреационную функции. Работать нам приходилось сразу с тремя категориями посетителей: отдыхающими, местным населением и сотрудниками санатория. И необходимо учитывать специфику и запросы каждой из этих групп.

Особенность санаторной аудитории — связанность, близость людей, проводящих все время вместе: за обеденным столом, лечебными процедурами, в клубе. Наши отдыхающие прочно объединены временем и местом. Это имеет свои положительные и отрицательные стороны. Случается, приходят ко мне в клуб и говорят: «Знаете, Владимир Александрович, какой интересный человек у нас отдыхает, герой первых пятилеток, строитель Магнитки, ветеран войны, до Берлина дошел. А как рассказывает! Давайте устроим с ним встречу, чтобы не только соседи по палате, но весь санаторий послушал...» Бывает, что предлагают провести какой-нибудь необыкновенный вечер у костра, бал-маскарад, спортивный конкурс. А иной раз, напротив, выражают недовольство, дескать, мало выдумки, мероприятия повторяются. А легко ли за двадцать четыре дня ни разу не повториться?

Характер взаимоотношений посетителей нашего санаторного клуба иной, чем в клубе обычном. Более семейный, доверительный. Отдыхают в основном супружеские пары, родители с детьми. Это также приходится учитывать, разрабатывая план мероприятий.

Не раз я замечал, как меняется психология у наших отдыхающих, если помочь им преодолеть барьер стеснительности, предоставить возможность полнее реализовать свои творческие способности в кругу равных.

Сложность нашей работы и в том, что культорганизаторам постоянно приходится приспосабливаться к строгому медицинскому режиму, учитывать особое психофизическое состояние отдыхающих. Ведь перегрузки им противопоказаны, а в положительных эмоциях они нуждаются больше других. Принятие процедур занимает значительную часть времени. Поэтому и кинопросмотры, и танцы, и другие развлекательные мероприятия планируем мы только на вечернее время.

Штат клуба (это тоже общая беда здравниц) мал, а рассчитывать приходится только на свои силы. Если на приморских курортах клубник легко может привлечь известных профессиональных артистов, ученых, да и среди отдыхающих там гораздо больше людей, непосредственно связанных с культурой, искусством, то наши контакты ограничиваются областной филармонией, обществом «Знание», детской музыкальной школой. Да и они не близко. В этих условиях некоторой изолированности клубнику просто необходимо постоянно иметь под рукой максимум вспомогательного материала, в частности специальной литературы, сценарных планов. Поэтому было бы целесообразно организовывать хоть раз в году специальные семинары для культорганизаторов здравниц, приглашая туда не только практиков, но и видных ученых, социологов, психологов, педагогов. Мы с удовольствием поучились бы и обменялись опытом работы.

Досуг и клубная методика в санаториях должны развиваться, совершенствоваться, быть на уровне задач и требований сегодняшнего дня. Нельзя забывать, что миллионы советских людей приезжают в наши здравницы не только лечиться, но и культурно отдыхать.

Требуется поправка на время

вместе с библиотекарем подобрать книги, где написано о наших местах — вот как сердце прикипело, даже говорю теперь «наши», — и статьи в газетах о колхозе, его лучших людях. Ну а кроме того, так как я люблю малышей и хорошо нахожу с ними общий язык, согласилась несколько часов по выходным дням присматривать за детишками до пяти лет, которых родителям не с кем оставить, если они хотят куда-нибудь пойти. Клуб в селе небольшой, специально игровую комнату сделать негде, и на это время заведующий отдает свой кабинет, который за несколько часов силами друзей клуба (так здесь люди сами себя именуют) буквально преобразается — на стенах развешиваются детские рисунки, воздушные шары, на полу расстилаются домотканые дорожки. Вот в этой игровой комнате и занималась я с малышами — читала им книжки, учила складывать кубики, рассказывала сказки... И скажу откровенно, радовалась, даже гордилась, что приношу пользу колхозу, помогаю людям. Не меня одну привлек заведующий клубом — всегда находит он себе помощников не только среди жителей села, но и тех, кто приезжает в гости. Умеют здесь сказать и доброе слово человеку за его труд: до слез меня тронуло, когда накануне нашего отъезда из деревни мне торжественно вручили в клубе благодарность за подписью председателя колхоза, секретаря парторганизации и заведующего клубом.

Но разве только в сельском клубе можно приветить так называемых посторонних, использовать их на благо клубу? Наверное, и в Доме культуры, куда я возжу своих внуков, нашлось бы мне и другим дело по силам и сердцу. Скажете: «О чем речь идет? Всего о каком-то часе». Часе? А вот посчитайте. У одного только руководителя танцевального кружка три группы. Сколько бабушек перебивают за это время в Доме культуры! Сколько полезных дел могли бы сделать! И выставку помочь оформить, и вязать поучить... Не говорю уж о предпраздничных днях. Я даже чувствую себя неловко, глядя, как мечутся, готовясь к торжествам, работники Дома культуры. Предложила однажды свои услуги, а в ответ услышала: «Вы, бабуся, много поработали в жизни, отдыхайте спокойно». Обидно стало, что сбросили в нашем ДК со счетов пожилых людей. Не понимаю, что человек в моем возрасте, когда ощущает себя нужным многим людям, молодеет. От имени бабушек заявляю: «И мы можем помочь клубу».

Н. Галушко,
пенсионерка
Харьков

Как уже отмечалось многими участниками дискуссии, возросший интеллектуальный, культурный уровень людей требует более интересного, насыщенного, творческого заполнения свободного времени. Но констатировать этот факт еще полдела. Важно увидеть за этим стремление людей наполнить жизнь более глубоким и полным смыслом.

Для начала надо обобщить уже накопленный опыт и распространить его на практике в первую очередь в РДК. Решением этой проблемы будет положена основа для создания районных культурно-спортивных комплексов, способных осуществлять и координировать самостоятельное творчество, оздоровительный отдых.

Многое из того, что сегодня может предложить клуб, не удовлетворяет людей. Происходит это, по-моему, потому, что клубные работники зачастую не имеют достаточных профессиональных знаний и организаторских способностей. Что же касается улучшения подготовки культорганизаторов, то разговор тут требуется особый и обстоятельный, поскольку, видимо, необходимо в корне пересмотреть методы, формы и содержание обучения методистов и режиссеров-культурмассовиков, полем их творчества должен стать уже не отдельно взятый ДК или самостоятельный коллектив, а районный комплекс организации культурно-массовой, научно-технической и спортивной работы.

А. Кулагин,
Ангарск, Иркутская обл.

Будущее культурного центра

Недавно социологи провели анкетирование населения некоторых городов. На вопрос: «Чем вы руководствуетесь при выборе места отдыха?» — большинство опрошенных ответили: «Критерием времени». Этот ответ правомерен. Ведь жизнь горожан во многом зависит от рационального использования своего времени. Каждый городской житель хотел бы, чтобы ДК, кинотеатр, театр, парк культуры и отдыха, спортивная площадка находились рядом с домом. При комплексном проектировании современных городов или новых микрорайонов все это учитывается. Но, к сожалению, жилой комплекс очень редко сдается строителями одновременно с культурным центром.

Мне, как архитектору, город будущего видится таким. По соседству друг с дру-

гом расположены три зоны, где человек трудится, учится, отдыхает.

Главный элемент зоны отдыха — высокое здание Дворца культуры, которое живописно вписано в окружающий ландшафт, как бы вырастает из него. У центрального входа в зону расположены кафе, павильоны открытой эстрады и кинотеатр. Кружом тенистые аллеи, зеленые газоны, фонтаны, цветники. Все это приближает человека к природе, создает вокруг него естественную и здоровую атмосферу. Специальный участок здесь отведен спортивному комплексу — стадиону, спортивному залу, бассейну, яхт-клубу, спортивному площадкам.

Стеклянные стены пирамидального здания ДК органически связывают внешнее пространство с интерьером. Плоскости стеклянных стен отражают зеленые газоны, яркую голубизну неба и синеву декоративных бассейнов. Первый этаж — это огромный зрительный зал, который при необходимости можно разделить раздвижной перегородкой. Второй этаж — фойе, кинозал, дирекция. Третий — выставочный зал. Четвертый — просторные помещения для кружков, студий. На пятом этаже расположены библиотека, фильмотека и фанотека. Такой проект, по-моему, реален и в наши дни при создании новых городов.

Е. Маслова,
архитектор Гипровуза

Культуре рабочего-первостепенное внимание

Сегодня многие культпросветчики считают, что, построив современное большое общежитие и выделив хорошее помещение для культурно-просветительной работы, проблема воспитания молодежи решится сама собой при небольших затратах времени и сил. Так думала и я когда-то, обучаясь в культпросветучилище. Но потом, когда сама стала воспитателем в общежитии, поняла, что все не так просто. В общежитии московского станкостроительного завода «Красный пролетарий» есть просторный холл, комнаты для кружковых занятий, зрительный зал. И клубные работники не бездействуют: работает народный университет, проводятся занятия кинофакультета, беседы по проблемам семьи и брака, вечера клуба наставников рабочей молодежи. Действует клуб молодых хозяйек. На вечера, встречи и беседы, проводимые здесь, приходят человек сто, иногда немного больше. А живут в общежитии 850 человек. Процент посещаемости, как видите, не слишком большой. Нужно, конечно, учитывать, что здесь проживает много семейных. Женщины освобождаются от домашних забот не раньше восьми вечера. После этого далеко не каждая чувствует в себе силы и потребность в лекциях, танцах. В разговоре с молодежью я выяснила, что не все, живущие в общежитии, проявляют интерес к проводимым мероприятиям, одним хочется простого общения друг с другом, других привлекают те формы работы, которые проводятся

непосредственно в самом клубе, но времени идти туда у них нет.

Работу с молодежью в общежитии, по моему, нужно начинать с воспитания общей культуры. Я хорошо помню, как на первых занятиях в красном уголке общежития работниц текстильного комбината, присутствовало всего несколько человек, и те пришли просто из любопытства. Причем характерная деталь — девушки были одеты по-домашнему: в тапочках на босу ногу, в халатах, с бигуди на голове. Многие из них были отличными производственницами, ударниками труда, победителями социалистического соревнования. Да, работать они умели, а вот отдыхать — нет. И вести себя в обществе, к сожалению, тоже не умели.

Я часто думала, как привить им элементарные навыки хорошего тона, как воспитать из них культурных людей, знающих, как вести себя дома, на людях, поддержи-

вать чистоту и порядок в своих комнатах. Есть здесь, конечно, вина и родителей, и школьных учителей. Но, думаю, многое можем сделать и мы — воспитатели, если культура поведения человека станет важнейшей частью культурно-воспитательной работы в общежитии.

С чего начинать? Может быть, создать в общежитии клуб по интересам, который можно, например, назвать «Клуб вежливых». Специалисты прочитали бы курс лекций по этике, культуре общения в быту и на производстве. На помощь клубу пришли бы участники театрального, хореографического, вокального, хорового кружков. С их помощью можно проводить вечера сатиры и юмора. Ведь примеры вульгарного поведения человека зачастую сами просятся на сцену. С помощью самодеятельных артистов можно высмеять многие недостатки, заставить собравшихся в зале молодых людей об-

ратить внимание на то, как они выглядят со стороны, как ходят, сидят, жестикуют. И человек, как бы отраженный в зеркале, может преобразиться, стать подтянутым, собранным, аккуратным.

Большую помощь в этой работе способны оказать диспуты о культуре общения, обсуждения просмотренных кино- или телефильмов, прочитанных литературных произведений.

В выходные дни были бы полезными культпоходы в музеи и на выставки изобразительного искусства.

Словом, можно придумать много интересного, только нужны выдумка и горячее желание помочь тем молодым людям, которые тебе доверены. У нас в общежитии тот комплекс мероприятий, о котором я говорила, приносил заметные плоды.

Н. Новожилова,
воспитатель общежития
Москва

СПРАШИВАЙТЕ- ОТВЕЧАЕМ

На вопросы читателей отвечает
общественный отдел писем «КХС».

После окончания культпросветучилища хотел бы работать на автоклубе. Какие населенные пункты включаются в зону его обслуживания? Сколько дней придется бывать на выезде?

В. Шумейко, Пермская область

В зону деятельности передвижных клубных учреждений должны включаться населенные пункты, не имеющие стационарных клубов и не входящие в радиус их обслуживания; производственные участки, включая и длительного сезонного пользования — сенокосы, уборочные и рыболовецкие станы, отгонные пастбища и др. Закрепление за каждым передвижным клубным учреждением конкретной зоны производится приказом отдела райисполкома, причем так, чтобы ежегодно автоклуб, агиткультбригада находились на выезде не менее 12 дней.

Знаю, что за разъездной характер работы работникам автоклубов выплачивают надбавку. А вот какой ее размер?

Д. Нечаев, Коми АССР

Размер надбавки зависит от продолжительности разъездов в течение месяца. При пребывании вне постоянного места работы 12 и более дней в месяц надбавка равняется 20 процентам должностного оклада (тарифной ставки). Согласно разъяснению Министерства культуры СССР (письмо от 20.09.82 г. № 29-135) время, проведенное работниками в поездке, составляющее более 12 часов, но менее полных суток, учитывается как одни сутки.

При оплате за разъездной характер деятельности работников передвижных культурно-просветительных учреждений в районах проживания народностей Севера следует руководствоваться существующим законодательством.

Работникам, которым выплачиваются надбавки за разъездной характер работы, суточные не выдаются.

Надбавки выплачиваются и за дни временной нетрудоспособности вне постоянного места жительства, на которые выдан больничный листок. Надбавка за разъездной характер работы не облагается налогами и во всех случаях не учитывается при исчислении среднего заработка.

Влияет ли свидетельство об окончании заочного университета искусств на размер заработной платы?

Т. Мжельская, Удмуртская АССР

Заочный народный университет искусств (ЗНУИ) является одной из форм самообразования и одним из видов повышения квалификации. Как и любые курсы повышения квалификации, он не дает права лицам, окончившим его, на получение диплома или свидетельства об окончании высшего или среднего специального образования и, следовательно, на размер заработной платы не влияет.

В редакцию нередко поступают письма с просьбой сообщить об имеющихся в КПУ вакантных должностях культпросветработников. Такими сведениями редакция не располагает и не в состоянии взять на себя функции бюро по трудоустройству.

Тем не менее, учитывая трудности с подбором квалифицированных кадров такого отдаленного региона, как Сахалинская область, редакция, в порядке исключения, публикует сегодня, объявление, поступившее из отдела культуры Углегорского горисполкома. Таким образом, мы сможем отчасти удовлетворить просьбы тех культпросветчиков, которые интересовались районами Дальнего Востока.

Отдел культуры Углегорского горисполкома Сахалинской области приглашает на работу директоров сельских Домов культуры, баянистов, руководителей вокально-инструментальных ансамблей, духовых оркестров, хореографов. Жилплощадь предоставляется. Выплачивается районный коэффициент и пять 10%-ных надбавок.

Обращаться по адресу: 694900, Сахалинская область, г. Углегорск, ул. Победы, 142, горисполком, отдел культуры.

И вечный бой!..

М. Щепенко,
главный режиссер театра-студии клуба
Московского химико-технологического
института имени Д. И. Менделеева

Статья О. Ремеза «Призвание студии» («КХС», № 1, 1983) вызвала у нас немало раздумий и споров. Нас и раньше занимала проблема творческого долголетия коллектива. Посещая театры, следя за развитием самостоятельных театральных коллективов, читая литературу по истории театра, мы задавали себе вопрос: почему срок активной жизни театральной студии в среднем 10—15 лет? Об этом говорили и К. Станиславский, и Ж. Вилар, и И. Мильтинис, и многие другие выдающиеся мастера сцены.

Если периодов спада в работе не избежали даже многие прославленные театры, то что же говорить о коллективах, обладающих куда более скромным творческим потенциалом. Для нас же проблема сохранения «живого театра» насущна, потому что студии уже идет десятый год.

Уточню, что мы понимаем под категорией (быть может, весьма не научной) «живой театр» — в данном случае неважно, профессиональный или любительский. Коллектив может существовать многие годы, но... «не жить». На наш взгляд, «живой театр» — это прежде всего и главным образом общность людей, обладающих рядом идейных, эстетических и творческих устремлений и качеств. Скажем, единая активная, гражданская и нравственная позиция коллектива и его руководителя; преобладание общих интересов над личными; творческая самостоятельность, самобытность коллектива. Быть может, наше суждение слишком однозначно, но мы убеждены, что «живого театра» нет там, где нет ансамбля, где нет яростной каждодневной борьбы за тот самый «коллектив единомышленников», о котором тайно или явно мечтает каждый режиссер.

Почему же все-таки подвержен увяданию тот самый организм, главное назначение которого нести людям духовное богатство?

Попробуем ответить на этот вопрос, основываясь на личном опыте.

Когда девять лет назад вместе с Т. Басниной начинали думать о театре в студенческом клубе, мы не имели ни единомышленников, ни тем более спектаклей — ничего. Но мы жили надеждами. Радужными. А это великая движущая сила.

Понадобилось не много времени, чтобы понять, как непросто осуществить наши мечты. Однако постепенно к нам пришли люди; ставшие уже близкими, люди талантливые, жаждущие театральной деятельности и готовые на любые трудности. Это Вера Быкова, Сережа Прищеп, Игорь Архипов, Толя Чернов, Юра Хуторянский, Света Бахмутова и другие энтузиасты — те, кто разделял оптимистическую уверенность в осуществлении наших планов. Ставили спектакли, репетировали, совершенствовались актерское мастерство, преодолевали организационные трудности (а их было немало) и мечтали о времени, когда у нас будет большой репертуар.

Теперь, можно сказать, мы это имеем. Хотя приобрели одновременно и дополнительные трудности. У нас уже шесть постановок: и современные советские пьесы, и классика. Каждая из них нам дорога главным образом потому, что в них вложены социально значимые, на наш взгляд, мысли, эмоции, устремления. Хотелось бы думать, что нити живого взаимодействия между сценой и залом протягиваются в любой нашей постановке. Но для того чтобы пьеса сохранялась в репертуаре, ее нужно играть не меньше двух раз в месяц. Иначе спектакль начинает рассыпаться — теряется его форма. Отсюда вывод: мы ежемесячно должны показать 12 спектаклей. Иногда нам говорят: а не много ли для самостоятельности? Ответим: много. Но это наша необходимость и наша трудность.

Возможны, разумеется, и другие принципы студийной деятельности. В Калининграде, например, есть народный театр, который строит свою работу на принципиально иных основах, чем мы. Там члены коллектива, имеющие литературные наклонности, пишут сами сценарии, готовят по нему спектакль, играют его подряд несколько раз и снимают. Затем вновь пишется сценарий, и цикл повторяется. В год таким образом готовится не менее пяти премьер.

Подобный принцип деятельности любителей привлекателен и заманчив: всегда есть аромат новизны, бурный процесс работы над интересным материалом, обостренный, живой контакт со зрителем, правда, численно ограниченным в связи с небольшим количеством даваемых спектаклей. Несомненно, это интересная и нужная форма работы театральных коллективов.

Мы же, одобряя подобный метод работы, выбрали другой путь, основанный на тщательном раскрытии драматургии, глубинном постижении характеров, того сокровенного, что таится в пьесе.

Если бы по каким-либо причинам мы перестали так часто встречаться со зрителем, то освободившиеся вечера конечно же потратили бы на эксперимент, на постановку новых спектаклей, на беседы по волнующим нас проблемам, на посещение театров, выставок, концертов и т. д. Ведь почти половина времени, отпущенного нам, тратится на то, чтобы сохранить свой репертуар. Мы относимся к этим спектаклям, как к «репетициям на зрителе», пытаемся сохранить импровизационное самочувствие актеров, совершенствуем мастерство (что тоже отнимает немало времени) и ежедневно ощущаем, как прекрасен контакт со зрителями, превращающимися в наших единомышленников, но...

При этом методе любительский коллектив обретает в известной мере признаки профессионального театра как творческой организации, регулярно выступающей со спектаклями.

Участники многих студий из любви к театру отрекаются от личной жизни и отдают без остатка свое свободное время любимому делу. Такой энтузиазм прекрасен. Но мы видим и другое. Несмотря на самоотверженность студийцев, некоторые театральные коллективы работают, как говорится, на «повышенных оборотах». Порой ощущают перебои дыхания. «Прекрасное должно быть величаво». А совместима ли «величавость» с бешеным ритмом жизни таких студий? И порой начинает проявляться своеобразная механистичность творчества в многократной повторяемости спектаклей, приемов, решений. Не в этом ли причина дряхления театрального организма? Мне кажется, нет. Быть может, она заключается в потере мобильности, в утрате способности сконцентрировать все усилия на новых творческих проблемах? Да, этот фактор в какой-то мере, думается, влияет на коллектив. Или, может быть, есть какая-то заранее предопределенная невозможность существования серьезного театрального дела — фактически профессионального по требованиям к себе — в непрофессиональных условиях? Может быть, причина старения и умирания самостоятельного театрального организма в этом? Мы знаем точно: нет, не в этом...

Причины умирания театральных организмов не в перегрузках, не в нехватке времени, не в конфликтах в семье, не в усталости лидеров. Театр умирает тогда, когда умирает дух студийности. К такому выводу мы пришли у себя в коллективе. Мы мучительно вглядываемся в себя, в наших ребят, прошедших весь путь студии. Вот один из них. Талантливый, самобытный, любимый студийцами и зрителями. Умеющий творчески

трудиться. Обладающий организаторскими способностями. Человек необыкновенно нужный студии. Но, приглядевшись пристальней, замечаем, что параллельно с устремленностью к духовному, в нем подспудно начинает идти и иной, утяжеляющий, заземляющий, придавливающий душу процесс, который, по-видимому, со временем сделает человека не пригодным для театрального дела. В чем же причина этого процесса?

Есть грустная «закономерность» в развитии обычного, даже самого хорошего человека: с годами меняются его психофизиологические особенности. В юности — горение, энтузиазм, чистые глаза, стремление улучшить мир, принести в него любовь, в старости — нередко усталость, горечь, боль. Только, думается, причина не в возрасте, ведь мы часто встречаем энтузиастов, людей, лучащихся светом, среди пожилых и даже весьма старых годами.

Этот процесс многосложный, требующий всестороннего рассмотрения, чего я сделать не в состоянии. Могу лишь высказать свою убежденность в том, что корни этого явления у некоторых в потере идеалов или (что, впрочем, почти то же самое) в превращении в непогрешимый идеал самого себя.

Вспомним А. С. Пушкина:

Призрака суетный искатель,
Трудов напрасно не губя,
Любите самого себя —
Не ошибетесь, мой читатель!
Предмет достойный. Ничего
На свете нет милей его.

Поэт написал это полушутя-полусерьезно, но, как всегда, гениально и просто определил позицию современного и ему и нам человека. На мой взгляд, в этой позиции корень возможной бездуховности.

Сейчас много говорят о духовности и ее отсутствии, однако вкладывают в это понятие самое разное содержание. Не будем ни с кем спорить, всякое мнение имеет право на существование. Отметим лишь, что для нас бездуховность — это концентрация внимания на самом себе, жалость к себе, обвинение кого угодно, только не себя, отчужденность от людей. И как результат — эгоизм, трусость, страх. Люди и мир представляются им чем-то чужеродным, недобрым, от них надо

защищаться или бежать. Духовность — это любовь, это устремленность на решение общих задач — стремление отдать все свои силы людям. Это преобладание общего над личным, эгоистическим. Это единение с природой, обществом, окружающими людьми. Каждый из нас — арена внутренней борьбы духовного и бездуховного.

А театр-студия — это одновременно и есть стимулятор и духовного и... бездуховного в актере. Не зря говорится: актер — либо священнослужитель, либо паяц. Священнодействуй, то есть носи в мир великие идеи, которыми живет страна, общество в целом. Этого требуют само искусство и зрители. Однако «жрец»-то еще не всегда заслуживает это высокое право — «священнодействовать».

Ленинградский режиссер и педагог З. Корогодский справедливо считает, что «огонь и воду» проходят многие, а вот «медные трубы» славы — единицы. По-разному воздействуют медные трубы. Люди нередко усматривают в себе необыкновенно талантливых актеров, делаются капризными, нетерпимыми, требующими особого внимания к себе, забывают об общих

Сцены
из спектакля
театра-студии
«Всегда театр»

Фото
В. Грановского

Проблемы интонирования

интересах. Кому-то мало цветов, кто-то ждет еще большей славы, кому-то ее вполне достаточно — и, получив свою долю «медных труб», они уже рассматривают театр как свою вочину, утрачивая трепетное, творческое отношение к нему. При этом действуют и дополнительные катализаторы: процесс физического старения, усталость, тяготы студии и т. д.

В такой ситуации чрезвычайно важно, чтобы у коллектива, во-первых, была и оставалась непоколебимая высококравственная позиция, а во-вторых, просто необходимо, чтобы этика коллектива постоянно предшествовала и была основой его эстетике.

В нашем случае, к примеру, что делать с этим одаренным и дорогим для всей студии человеком, о котором мы вели речь? Воздействовать? Говорить вновь и вновь о необходимости вечной борьбы за духовное начало в себе? Да, воздействовать и говорить! Критиковать! Заставлять звучать лучшие струны его души. Борьбаться до конца! А если студию постигнет утрата — этот человек уйдет, не забывая главного: не утрачена, не ушла студийность, а мы живы, пока она с нами...

Могу заметить, что подобные процессы конечно же происходят и с руководителями студий. И если нет вечной борьбы против морального старения, против разъедающей душу бездуховности, то поражение руководителей в этой борьбе и есть смерть коллектива.

Один московский режиссер — руководитель театральной студии, в беседе со мной сказал, что для него безразлично, каковы его студии вне студии, важно, чтобы они умели работать и были хороши для студии.

Возможно, для кого-то и допустим такой стиль студийных взаимоотношений. Нам кажется, он чреват многими отрицательными явлениями. Такая установка не обременяет руководителей воспитательными проблемами, и целью коллектива становится лишь создание спектаклей. Но в таком случае мы должны сразу отказаться от цели, которая составляет, на наш взгляд, основу студийности — вероятно в идеале утопичную, но необходимую для органичного рождения театра, — мы должны отказаться от попытки создать коллектив единомышленников.

Мы согласны с теми художниками сцены, которые считают, что невозможно, чтобы пошлак в жизни был героем на сцене, что положительные качества «неиграбельны», их надо иметь, что гений и злодейство — две вещи несовместные и т. д. Поэтому для нас (мы не навязываем никому нашей позиции) далеко не безразлично, каков наш студиец в быту, вне стен студии (кстати сказать, мы так много бываем вместе, что достаточно трудно отделить быт от совместной работы в студии). Если мы видим, что актер, «студийный» в студии, «нестудийный», то есть эгоистичен, порочен вне ее стен, мы считаем своим долгом реагировать на это. Для нас первично воспитание самих себя, нашего коллектива, а создание спектакля при всей его важности — вторично.

На наш взгляд, одна из существеннейших объективных причин студийного движения — это осязаемо необходимая потребность современного общества в «живом театре».

На телевизионном вечере-встрече со зрителями народный артист СССР И. Владимиров на вопрос, как он относится к этике Станиславского, ответил, что она — идеал, мечта, которая практически невыполнима, и что основой нормальной атмосферы в театре является деловое сотрудничество.

Беру на себя смелость не согласиться с И. Владимировым. Да, этика Станиславского — мечта; да, практика подчас рушит идеалы, но единственно возможная позиция художника — это непрестанная борьба за идеалы, это вечное утверждение этики Станиславского — в себе, в коллективе и, через искусство, среди зрителей.

«Строить театр, — пишет З. Корогодский, — это безумие». Неужели мы безумцы? Разве невозможно длительное духовное единение людей? И почему же люди так хотят этого единения? Ведь для людей, пожалуй, самое жуткое наказание — отъединенность, разобщение. Строить театр — это безумие? Но разве безумие мечтать, что твое искусство изменит людей к лучшему? Иного советскому театру не дано.

Коммунистические идеалы, являясь самыми прекрасными идеалами человечества, на которые работали — сознательно или интуитивно — все выдающиеся художники всех времен, требуют честного служения и от любителей на скромном поприще клубного театра. Здесь, кажется, и заключена не гарантия, нет, а возможность неумирания театрального организма, превращения его в бездушный механизм. «И вечный бой!»

Идет Всесоюзный смотр художественной самодеятельности и, конечно, усилился интерес к творческим проблемам. Хочу поделиться своим опытом в решении одной из проблем, затронутых в статье В. Закутского «Петь может каждый» («КХС» № 11, 1983 г.). Имеется в виду проблема интонирования, с которой постоянно приходится сталкиваться каждому хормейстеру. Певцам-любителям бывает порой трудно объяснить, как чисто спеть тот или иной интервал или мелодию. Требования руководителя петь выше или ниже мало помогают: у любителей эти призывы, как правило, ассоциируются с громким и тихим пением. Да и вообще, правомерны ли такие определения по отношению к интонации?

Тем не менее проблему эту приходится как-то решать. Чаще всего руководители пользуются старым, испытанным методом, описанным в статье В. Закутского: медленно, но верно впевают мелодию путем ее многократного повторения. Способ, как справедливо отмечает автор статьи, не самый лучший...

На мой взгляд, работе над интонацией в хоре должно уделяться специальное внимание. В связи с этим и хочется поделиться собственным опытом. Заранее оговорюсь: мои рассуждения далеки от того, чтобы поучать кого бы то ни было, КАК это надо делать. Их цель — пробудить интерес к проблеме и, если получится, обменяться мнениями по этому поводу.

Пять лет назад я пришел в камерный хор преподавателей и сотрудников Пермского политехнического института, которым и руковожу по сей день. Певческих навыков у хористов было маловато, вокальные и музыкальные данные — самые разные, число певцов не стабильное. Встал вопрос: как и с чего начинать? Трудно было выстроить хотя бы один звук, а о стройных аккордах приходилось только мечтать. И вот на одной из первых репетиций, после того как мы настроились на один звук (фа первой октавы), я предложил всем присутствующим спеть малую секунду вверх. Предварительно объяснил, что это такое, что все звуки, сочетаясь между собой, образуют различные интонации и комбинации их способны выразить самые разные чувства и настроения: «Прислушайтесь к интонации малой секунды — она звучит «жалобно», как бы «оплакивая» свою малую величину».

После такого объяснения я спел и сыграл им на рояле малую секунду в гармонизированном варианте для придания ей «слезливого» характера:

После этого попросил всех спеть этот интервал. При этом подыгрывал одной рукой на рояле и подчеркивал жестом и мимикой его выразительное значение. Получилось не очень стройно, но довольно убедительно, что вызвало общий интерес. Оказывается, два звука могут даже что-то выражать. Повторили еще раз, уже дважды подряд. Потом попробовали спеть этот интервал вниз, руководствуясь той же характеристикой «жалобы». И хотя и здесь не обошлось без погрешностей в чистоте интонирования, любопытство певцов возросло. Далее все шло своим чередом: вокальные упражнения, разучивание новых произведений... На следующей репетиции я уже без объяснения попросил спеть малую секунду вверх и вниз, подыгрывая на рояле и напоминая им жестами и мимикой о «жалобном» характере звучания. Так продолжалось еще несколько занятий, пока интонация малой секунды не была прочувствована (именно прочувствована!) всеми певцами. После этого я познакомил их с большой секундой, объяснив, что, в отличие от малой, она звучит «радостно», «гордо», как бы всячески подчеркивая свою величину. Затем спел и сыграл ее на рояле также в гармоническом варианте:

В. Цыганов,

руководитель камерного хора
Пермского политехнического
института

Интерес участников еще больше повысился после того, как мы вслед за большой секундой попытались спеть малую, сравнивая таким образом их между собой. Наличие двух интервалов позволило нам комбинировать их в различных сочетаниях, постепенно наращивая интонационные трудности.

Кому-то подобные игры могут показаться наивными, но нам это с течением времени помогло добиться довольно ощутимых результатов. Так, при исполнении произведений а капелла мы сейчас сравнительно редко покидаем нужную тональность. Это не значит, конечно, что интонация наша уже безупречна; мы еще частенько грешим на этот счет в пределах одной тональности — но, еще раз подчеркну, ощущение тональности стало довольно устойчивым.

Приведу несколько упражнений в той последовательности, в какой мы их осваивали:

3
закр. ртом

4
закр. ртом

5

Сейчас мы поем более усложненные сочетания:

6
закр. ртом

7

8

9

10

11

Тем, кого заинтересует наш опыт, хочу дать несколько советов.

1. Знакомство с любым интервалом должно быть для участников хора эмоционально окрашенным (для нас это были интонации «жалобы» и «радости», но возможны, естественно, и другие варианты).

2. Как только певцы усвоят интонацию большой и малой секунды, нужно прекратить подыгрывание интервалов на рояле. Такая гармоническая иллюстрация нужна лишь в самом начале, в целях придания им соответствующего выразительного смысла. Зато жестикуляция постоянно должна напоминать об эмоциональном значении интервалов.

3. Переходить к следующему упражнению следует лишь тогда, когда предыдущие достаточно прочно усвоены.

4. Петь упражнения лучше всего в примарной зоне закрытым ртом (не случайно все они написаны от звука фа первой октавы).

5. Желательно каждое упражнение исполнять не более одного раза. Это надолго удерживает слуховое внимание поющих, так как задание каждый раз новое. Повторять упражнения целесообразно лишь в том случае, если оно было неверно спето. Не следует также руководителю предварительно показывать его голосом — это уместно только тогда, когда участники не могут исправить ошибку самостоятельно.

С этих упражнений мы обычно начинаем репетицию. Несмотря на довольно большое их количество, мы тратим на них не больше 15 минут, поскольку поем каждое не больше одного раза, а систематические занятия привели к очень лаконичной постановке задач. Даже трехтактные упражнения я объяснял довольно кратко, например: «Большую, потом малую вверх, возвращаемся, затем большую и малую вниз и снова возвращаемся»:

12

Какое количество упражнений можно спеть на одном занятии? Все зависит от внимания поющих. Если сосредоточенность потеряна, значит, пора заняться чем-то другим. Иногда, перейдя к распевкам, мы через некоторое время снова возвращаемся к упражнениям.

Безусловно, такие упражнения воспитывают сознательное отношение участников хора к процессу интонирования — а оно, в свою очередь, сказывается на исполнении произведений. Однако было бы ошибочно предполагать, что это происходит автоматически. Каждое новое произведение — это комплекс своих интонационных трудностей, которые необходимо преодолеть. Но постоянная интонационная тренировка слуха помогает это сделать быстрее и точнее.

Следует заметить, что польза от этих упражнений видна не сразу. Для этого нужны систематичность, последовательность и время. Даже при дефиците времени я никогда не отказываюсь от упражнений, хотя в таком случае некоторые пропускаю. И кстати, особенно полезны эти упражнения перед концертом, так как помогают снять излишнюю эмоциональную возбужденность и собрать творческое внимание хористов.

Каждому новичку такие «священнодействия» дирижера и хора кажутся непостижимыми. Но проходят месяц-два, и они так же легко это делают, как и остальные участники. Это дает право полагать, что подобная работа над интонацией под силу любому самодеятельному хору. Может быть, поделятся своим опытом и другие читатели журнала.

МЕТРОНОМ
Литературная планшета в клубе

Яростный Пегас...

В. Климов

Поэзия Леонида Мартынова имеет чрезвычайно заостренный публицистический лик. Воспитанный на творческом революционном пафосе двадцатых годов, когда так велика была жажда социального переустройства и человек чувствовал свою почти ренессансную силу, Л. Мартынов всегда сохранял верность революционным идеалам и пронес ее сквозь все испытания — войной, судьбой, жизнью... Он был последовательным и яростным учеником Маяковского, переняв у него темпераментную жажду миротворчества. В своей остроумной и парадоксальной, чисто мартыновской, стихотворной форме выразил он боль за все, что еще не сделано на земле...

О, Маяковский,
Хорошо, что ты наиграл «Левый марш»,
Предпочтя баррикадный кумач желтых кофт сатинету
И перед этим поняв, что Земной шар — это сплошной шарж
На благоустроенную планету!

Острая публицистичность и современность Л. Мартынова — в понимании величия человека. И дело не в том, сколько конкретных строк и строф посвятил поэт такой-то теме. Не этим определяется в поэзии ее социальная значимость. Революция, война, любовь, искусство, материнство — об этом пишут многие. Все дело в точности и весомости пафоса, выраженного в строчках. А пафос даже самых сказочных и фантастических стихов поэта — сделать человека лучше, чем он есть. Преобразовать себя — для того чтобы помочь людям жить на самом высоком накале! Вот основной смысл его тематических исканий, выраженных в своеобразной поэтике поэта.

Я хочу,
Чтоб крылось в слове
Столько пламенного жара,
Будто блещет капля крови,
Тяжелей земного шара.

...Однажды Владимир Владимирович Маяковский провел своеобразный эксперимент: соединил в одно стихотворение по четыре строчки из стихов трех разных поэтов — и они слились на удивление легко, составив «самостоятельное» стихотворение. Отметив, что такие же строчки, «одинаковые, как баранки», можно набрать у многих стихотворцев, В. Маяковский иронически заметил, что большинство поэтов думает, будто «достаточно в заученные размеры внести слова «пулет», «пушка» и вы войдете в историю как бард сегодняшнего дня!». И как бы подводя итоги эксперимента, Маяковский вопрошающе восклицает: «Где же за трафаретом творец?»...

К сожалению, подобный упрек, высказанный более полувека назад, и в наше время звучит достаточно злободневно и остро предупреждающе. Чрезвычайная похожесть, пренебрежение формой (идущее, между прочим, в ущерб как раз содержанию, неразличимому в убаюкивающем ритме, в однообразной вариации одних и тех же слов) делают бесконечно скучными и однообразными стихи некоторых современных поэтов.

В этом контексте особенно очевидна резкая самобытность таких ярких муз, как муза Леонида Мартынова. Стихи Мартынова напоминают снегопад в горах. Или водопад, низвергающийся со скрежетом и громом с высоченной вершины. Он как бы обрушивает на вас свою речь-монолог, расставляя слова в стихе так, что первые строчки-коротышки, строчки в слово разрастаются на глазах ваших до строк эпически широченных. Так что и зрительная графика стиха тоже зачастую напоминает обвал в горах.

Вот типичный образец мартыновской поэзии:

Я не крал
Яд у кобр,
Потому, что я добр,
Но украл только мед
У язвительно жалящих пчел.
Я не крал для тебя у Луны канделябр,
Но у Солнца украл для тебя ореол!

Подобная графика не единственна для Мартынова, но наиболее любима им. Обвальная «стихийность» определила черты поэзии, став нервной системой мартыновского стиха. Прочитав, например, такое:

...О, теперь,
Когда такая буря,
Будто бы на лютого врага
Завывают ураганы в турьи
Турбулентные рога,
Лишь листва
Застыла словно крылья
Ангелов и допотопных птиц,
Дьявольские дела усиляя,
Чтоб не пасть перед стихией ниц! —

понимаешь: да ведь это о своем стихе, о его противостоянии стихийности времени пишет поэт. Отсюда понятно, зачем понадобилась ему такая прочная эпическая строчка-подошва в основании стиха-горы. Она наибольшую устойчивость придает всему стиху, стиху-борцу, стихиям противостоящему. Потому и такой плотный, упругий, подтянутый ритм. Стих-боец в бойцовской стойке. Стих, не толкующий о современности употреблением «современных» слов — а всем строем, ритмом, образным мышлением и целым рядом вроде бы чисто формальных признаков в ы р а ж а ю щ и й время. И этим дающий подлинный урок поэзии нашего времени...

И быть может, не во мне, но есть в ином
Сверхъестественная мощь борца,
Позволяющая ему
Естественным
Быть
И оставаться
До конца!

Смысл мартыновской борьбы — борьба за естественность. Он естественно (то есть всем естеством своим) не похож ни на кого и самобытен. **Непохожесть** и есть лицо любого настоящего поэта. Похожесть, поточность и есть презираемая поэтом неестественность, только более привычная, приучившая, приручившая слух, приятная тем, что примелькалось глазу...

Облик мартыновской поэзии продиктован полемичностью. Полемика всегда драматична, драматургична и действительна, стало быть — театральна. Она обязательно предполагает собеседника, нуждающегося в переубеждении. Поэтому скрытая или открытая диалогичность, атакующая агитационность, монолог на повышенных тонах и нотах — все это диктует зрелищность, темпераментную выразительность, подчеркнутую жесткость полемическому мартыновскому стиху.

Его монологи начинаются с ходу, с бая без разведки, они — как бы без начала — кульминационные

А ты?
Входя в дома любые —

и без конца — атакующе вопросны. Лозунгово вопросны — потому не назидательны.

И в серые
И в голубые,
Всходя на лестницы крутые,
В квартиры, светом залитые,
Прислушиваясь к звону клавиш
И на вопрос даря ответ,
Скажи:
Какой ты след оставишь?
След,
Чтобы вытерли паркет
И посмотрели косо вслед
Или
Незримый прочный след
В чужой душе на много лет

Тем, кто стремится в искусстве лишь живописать и исследовать жизнь, он противоречит принципом иным: он дразнит жизнь искусством, требуя от оной пересотвориться по законам художественным.

И даже всеми давно замеченная шипящая звукопись поэзии Л. Мартынова — не только формальность, но и содержательность. Словотворца свои бесконечные «капища», «зданьище», «табачище», «дница» и «чудища», Мартынов живописует, высвечивая взрывную, водопадную, обвальную, вихревую и грозную сущность мира...

Леонид Мартынов — в мире шипящем и скрежещущем, вихревым и загроможденном «непокорными словами». И вдруг:

Девушка
Споткнулась о подснежник!

Картина фантастическая, что и говорить. Но и мир истинно своеобразный — всегда фантастичен, ибо не знает аналогов. Он уникален, как то, что перворожденно. И потому даже слова, главный стройматериал, из которого конструирует свой мир подлинный поэт, у Мартынова причудливы, но и последовательно зрелищны, заразительно и выразительно театральны: «словесная испарина», «ржавственно звенит», «Врангель белогвардействовал», «чело лобачевское», «пески иссохновенья»... Велик словарный запас настоящего творца. И здесь он тоже последователен в своей атакующей философии, ибо борьба за неповторимость личности есть борьба за перводанность и единственность речи...

Вот как много поэтических средств надобно, чтобы доказать естественную грацию и органику новизны!

Но борьба — не только переубеждение заблуждающихся, но разная, убийственная сатира на врагов. Л. Мартынов нередко поднимается в своей поэзии до саркастичнейшей публицистики, наотмашь бьющей иронии, гротескного обличения. И тогда появляется такой, например, сатирический шедевр:

Влюбленные в эстетику
Поехали в «Синтетику»,
Купили идиотику
Они по переплетику.

Глаза не вытаращивай,
Один мотив навязчивый
Накручивай, наращивай!

Влюбленные в синтетику,
Поехали в эстетику,
Купили они котику
Большую библиотеку!

...Сложная, необычная, в чем-то даже экстравагантная муза Леонида Мартынова кому-то может показаться лишь декларационно-отвлеченной, несколько как бы приподнятой над реальной жизнью.

Но что же делать с тем фактом, что при всей своей интеллектуальной насыщенности и как будто переусложненной метафоричности Л. Мартынов задолго до всеобщего экологического бума стал «экологичнейшим» из наших поэтов, отстаивая природность самой природы. Из-под пера Леонида Мартынова вышла не только помянутая девушка, споткнувшаяся о подснежник, но и соловей, переживший войну и который поэтому, «когда его спросонком вспоминаешь смутные томят, то вдруг заквакает, как лягушонок, то вдруг затокает, как автомат». Трудно трагичнее и более впечатляюще сказать о единении жизни человеческой со всей «окружающей средой».

Итого то, что прожил Леонид Мартынов в современной советской поэзии, хочется предложить такую версию его творческой сверхзадачи:

борясь за неповторимость, уникальность и непохожесть человеческой личности, поэт доказал, что лишь осознанная и принципиальная ставка на выявление всех потенциалов личности органична земному бытию.

Лишь новизна естественна, и одна она достойна Поэта.

Как открывает новую планету
Среди небесной бездны астроном,
Так открывать приходится поэту
Весь этот мир. Ведь ни о чем ином —
Об этом, что ни миг, то новым мире
Ведет он нескончаемый рассказ,
И горизонты делают шире
От этого у каждого из нас.

На первой стороне
второй пластинки
номера:
«Поэзия Леонида Мартынова».

Музыка и время

В сегодняшнем выпуске „Метронома“

нашим собеседником будет композитор, народный артист СССР, лауреат Государственной премии СССР Андрей Павлович Петров. Он автор многих известных сочинений, среди которых оперы „Петр Первый“ и „Маяковский начинается“, балет „Сотворение мира“ и вокально-симфоническая симфония „Пушкин“, скрипичный концерт, музыка к кинокартинам (напомним хотя бы некоторые: „Я шагаю по Москве“, „Берегись автомобиля“, „Служебный роман“, „Осенний марафон“, „Вокзал для двоих“) и к телефильму „О бедном гусаре замолвите слово“.

Кстати, беседа нашего корреспондента с А. П. Петровым

состоялась в Москве в тот момент, когда композитор закончил на „Мосфильме“ запись музыки к ленте Владимира Чеботарева „Тревожный полет“. Это фильм о вертолетчиках, их жизни и нелёгкой, чрезвычайно важной в нынешние времена работе — ведь они теперь еще и строители...

Корреспондент.

Слово «строитель» кажется мне применимым и к композиторам — ведь они, воздвигая сочинение, строят внутри и вне его целый мир. Именно подобное ощущение испытал я, когда во время гастролей Кировского театра в Москве прошлым летом видел, как шла работа над оперой «Маяковский начинается»...

А. Петров.

Мне из зала иногда и самому казалось, что идет некая музыкальная стройка. Спектакль сложен (мы определили его жанр как оперу-феерию); он движется в разных планах: оперном, хореографическом, декламационно-драматическом. Сюжет охватывает большой временной промежуток — 12 лет, с 1905 года по октябрь 1917-го, и с точки зрения структуры заключает в себе целые пласты событий, связанных с обими нашими революциями и первой империалистической войной; там есть философские споры Маяковского с героями Шекспира, Достоевского и Сервантеса — словом, как бы я не начал вам пересказывать либретто Марка Розовского.

Корреспондент.

Однако и «Маяковский начинается», и «Петр Первый» не назовешь операми в классическом понимании. «Маяковский» как вы сами сказали, это опера-феерия, а в партитуре «Петра» стоит подзаголовок «Музыкально-драматические фрески». Значит ли это, что вы отходите от традиционной оперной формы не только в силу естественного для композитора конца XX века новаторства, но еще и потому, что озабочены проблемой контакта с широкой публикой? Ведь если брать проблему глобально, то по широте охвата аудитории музыка, именуемая легкой, идет впереди серьезной, и диспропорция велика...

А. Петров.

Да, оперы, о которых шла речь, не традиционны. Они находятся где-то на перекрестии между оперой, балетом, драматическим спектаклем, мюзиклом, эксцентриадой. Может быть,

Композитор
Андрей Петров.

Кадры
из кинофильмов,
музыка к которым
написана
Андреем
Петровым.
(«ЗЗ»,
«Служебный
роман»,
«Я шагаю
по Москве»,
«Осенний
марафон» —
рабочий момент)

косвенно подобные эксперименты и отражают проблему поиска контакта с возможно более широкой аудиторией. Между прочим, я получил любопытное доказательство плодотворности такого рода исканий в Афинах. Там в античном амфитеатре под открытым небом «Петра Первого» слушали 15 тысяч человек, и этот спетый и сыгранный на чужом для аудитории языке спектакль из нашей отечественной истории был — я это сам видел — воспринят афинянами в полной мере. Но поиск аудитории — не самоцель. Я добиваюсь и ищу наиболее сильных средств выразительности в решении избранной темы.

Что же касается диспропорции между так называемой серьезной и легкой музыкой, то она появилась не сегодня. Вполне вероятно, что людей, предпочитавших песню, романс, танцевальную музыку, эстраду всегда было больше, нежели тех, кто получал наслаждение от симфонической или оперной музыки. Но в последнее время эта диспропорция увеличилась. Полагаю, отчасти по той причине, что, с одной стороны, язык современной музыки несколько усложнился и не все его понимают. В то же время на другом полюсе появилось такое явление, как, например, современная популярная музыка, получившая огромное распространение среди молодежи. Иногда она стала обращаться к таким темам, к которым легкая музыка раньше — в тридцатых, сороковых годах — не обращалась. Сейчас существуют рок-оратории и рок-оперы. В них поднимаются довольно значительные философские проблемы, для выражения которых раньше использовались другие жанры и иная музыка. Подобное расширение диапазона одного жанра — явление плодотворное, так как обогащает сам этот жанр, открывает новые его возможности, но вместе с тем, как часто, увя, бывает в жизни, у этого явления есть и обратная, теневая что ли, сторона. Дело в том, что «всеядность» эстрады привела к тому, что большая часть ее поклонников как бы стала вращаться в замкнутом кругу одного стиля, считая, что такого рода музыкой можно решить любую тему, воплотить любые образы в любом ряду ассоциаций. А это уже тревожно, так как любое ограничение жанровыми рамками обедняет музыкальное искусство в целом и соответственно обедняет слушателей. Мне кажется, что вышеуказанное обстоятельство не может не беспокоить композиторов и музыкантов, и более того — оказывает влияние на их творчество. В последнее время мы чаще сталкиваемся с тенденциями большего демократизма в серьезной музыке, когда в опере, симфонии используются какие-то приемы песенного мелодизма, эстрадной музыки, с тем чтобы сделать серьезные жанры более доступными, чтобы тех, кто хочет воспринять и понять оперу и симфонию, стало бы больше...

Таким образом, в дальнейшем — хотя предсказывать всегда трудно — развитие композиторского творчества, вероятно, пойдет по линии сближения легкой и серьезной музыки. И такая тенденция проявляется уже сейчас в некоторых сочинениях.

Корреспондент.

Но ведь для того, чтобы такое сближение произошло, нужно, чтобы авторы этих двух разных, явственно различимых родов музыки умели идти навстречу друг другу. Музыкант классического толка должен знать арсенал средств массовых жанров культуры; а тот, кто работает в сфере легкой музыки, должен сделать «классический фундамент» своей творческой необходимостью...

А. Петров.

Синтез может быть разным. Он может быть достигнут, на-

пример, в работах для театра, для кино. Но основной путь взаимопроникновения, как мне кажется, пролегает через песню, через песенность. Потому что в конце концов песня — это тот вид музыкального искусства, самый древний, самый вечный, из которого практически родилась вся музыка и музыкальная культура. Я имею в виду и народную песню, и песню городскую, и песню «авторскую», и романсы, и современные куплеты, и эстрадные напевы. Песня отражает время, характер народа, стремления его. Мне думается, что именно через песню и песенность и будет проходить сближение, о котором мы с вами говорили. Самые выдающиеся явления современной серьезной музыки, как и эстрады, связаны с творческим освоением фольклора и современной песни. Послушайте музыку Эшпая, Канчели, Щедрина — там очень многое сделано на стыке легкой и серьезной музыки. Они используют современную демократическую песенную интонацию и в то же время производят это по всем правилам симфонического развития, применяя приемы самого современного письма. Эти же поиски «общего знаменателя» характерны и для такого композитора, автора знаменитой «Вестсайдской истории», как Леонард Бернстайн. Мне кажется, тут есть неисчерпаемые резервы для развития музыкального искусства в этом направлении.

Корреспондент.

А ваш общественный опыт? Мне показалось, что к «чистой песне» вы обращаетесь теперь реже, чем раньше. С другой стороны, в «Петре Первом» вы ищете и находите речитатив, близкий человеческой речи, слово спетое или произнесенное, близкое традициям Мусоргского...

А. Петров.

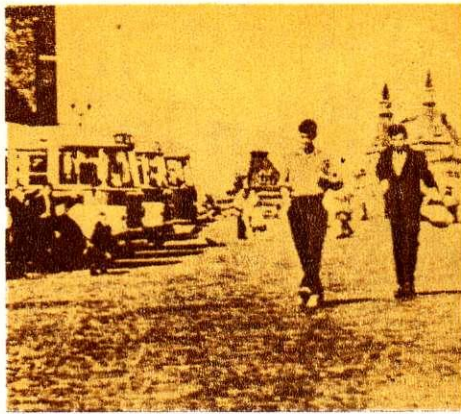
В «Петре» я действительно стремился найти путь к сердцам слушателей и зрителей во многом через «спетый разговор», «спетую речь». Но основная музыка была рождена все же народной песней тех времен. Путь в «Маяковском» — строить вокальные линии героев, основываясь на песенных элементах, мотивах XX века. Поэтому для меня здесь важнейшей задачей была попытка воплощения в песенной форме стиха Маяковского — сложного, асимметричного, необычно рифмованного, с нервным, ломаным ритмом... Быть может, музыкальная форма в этом случае оказалась в чем-то проще своей поэтической основы, но мне думается, эта музыка — относительно простая, насыщенная интонациями наших дней — делает некоторые строки Маяковского более доступными, делает его поэзию эмоционально еще более близкой слушателю...

Корреспондент.

Результатом такого музыкального прочтения стиха Маяковского явилось ариозо («Послушайте! Ведь если звезды зажигают...»), хотя как-то странно ставить рядом со строкой Маяковского термин «арриозо»...

А. Петров.

Ничуть не странно. Конечно, мы все знаем широко распространенное мнение о том, что Маяковский будто бы равнодушно относился к музыке вообще, а над оперой просто смеялся. Но я думаю, что антиоперные стрелы его поэзии носили чисто полемический характер и что он, напротив, любил музыку, интересовался ею, хотел, чтобы некоторые его стихи были положены на музыку. Как известно, Маяковский высоко ценил творчество Прокофьева, в 1922 году встречался в Париже со Стравинским. С каким восторгом он говорил, что частушка «Ешь ананасы» распевалась во время штурма Зимнего! Он вводил музыку и прямо в свою поэзию — первая часть поэмы «Война и мир» начинается не стихотворной, а нотной

строкой, напевом популярного танго, а в третьей части, говорящей о кровавой бойне, о мясорубке войны, нотами выписана армейская молитва, обозначенная ударами барабанов на четыре четверти. Во многих стихах он цитирует слова революционных песен. Конечно, все это в какой-то степени подсказывало мне путь музыкального решения спектакля, вернее путь решения одной из его сторон.

Корреспондент.

Мне хотелось бы коснуться еще одной грани спектакля — идеи, вероятно постановочной, придать некоторым исполнителям-певцам хореографических двойников или танцующих спутников, то есть параллельно с оперой ввести хореографию. Сочиняли ли вы с самого начала оперу-балет?

А. Петров.

Нет. Когда я завершил примерно половину партитуры «Маяковского», то случайно услышал от постановщиков — Натальи Касаткиной и Владимира Василева, что они намерены решить балетными средствами целые сцены. Я деликатно осведомился, нужно ли мне принять в расчет их намерение...

— Нет, — ответили они (столь же вежливо), — не нужно. Пишите оперу. Что же касается постановок в других театрах, то если там есть танцовщики, опера пойдет в том виде, как мы поставим ее в Ленинграде. Если же балетная труппа не сможет принять участие в постановке, то персонажи будут действовать без своих танцующих «теней».

Корреспондент.

Поиски «синтетизма» в музыке приводят к поискам синтетического актера, который должен уметь играть и изображать все. Владимир Морозов и Григорий Карасев — исполнители партий Петра и Маяковского — должны на сцене и хорошо петь, и говорить, и читать стихи, и быть убедительными, как драматические актеры. Такая же задача стояла перед Татьяной Новиковой с ее пятью ролями в «Маяковском».

А. Петров.

У меня был и другой случай, когда я написал «Пушкина». В этом спектакле есть и балет, и пение, и стихи. И мне захотелось, чтобы пушкинские стихи читал какой-нибудь крупный актер, режиссер или поэт, например Михаил Ульянов, Игорь Владимиров или Евгений Евтушенко. Однако мы сразу же столкнулись с театральной практикой, когда жесткое расписание актера драмы, который к тому же занят в кино, на телевидении, на радио, препятствует его появлению, хотя бы редко, в опере или в балете. Что касается поэта, то Евтушенко просто был в отъезде, и только в концертном варианте текст из «Пушкина» прекрасно прочел Олег Басилашвили. Так или иначе в театре пришлось отказаться от «звезд»; остановились на хорошо читающем стихи исполнителе. И все же до сих пор мне жаль, что не осуществилась идея вывести на оперную сцену крупного драматического актера, интересную личность, которая бы концентрировала на себе дополнительное внимание публики...

Корреспондент.

Я хочу вернуться к мастерству композитора, который решил, например, использовать в своем сочинении приемы джазовой импровизации, звуковую палитру синтезатора, — нужно ли обучать всему этому в консерватории?

А. Петров.

Да. Я считаю, что современный композитор должен знать и уметь в известных пределах все. Чтобы он мог в необходимых случаях написать пьесу для оркестра русских народных инструментов и для джазового состава. Он должен уметь сделать

обработку русской народной песни для народного хора и в то же время написать партитуру для эстрадного состава. Это совсем не значит, что он будет одинаково успешно владеть всеми этими формами, стилями, приемами. Он сам выберет то, что ему ближе в зависимости от темы, замысла. Но иметь представление об этом, знать основы жанров в практическом смысле необходимо. А потом дальнейшее зависит уже от вкуса, такта и, конечно, досконального владения языком классической музыки. В ней — основа всего. Человек, который получил достаточные знания в области классической (симфонической, оперной, камерной) музыки, будет совершенно по-иному распоряжаться средствами современных композиторских систем. Он будет совсем по-другому использовать приемы джаза или современной эстрадной музыки. Смысл использования будет другой, потому что, к сожалению, музыканты, которые не имеют этого «классического оснащения», этой классической базы, очень часто электронику в ансамблях применяют ради самой электроники, ради чисто внешних звуковых эффектов, многое становится самоцелью, теряются содержание и стройность формы. Знание же классики, ее понимание привлекает и вкус, и такт, и какую-то художественную мудрость.

Корреспондент.

В детстве и юности вы учились играть на скрипке. Три года назад вы написали скрипичный концерт. Скрипка, вечная, неизменяющаяся скрипка — на фоне бурной эволюции и звуковых средств, и композиторских систем, о которых шла речь...

А. Петров.

Скрипка действительно имеет какое-то вечное предназначение. Уже в наше время, в XX веке, появились интереснейшие концерты Прокофьева, Бартока, Хачатуряна. Да, были поиски новых возможностей, но думаю, что ни один жанр не оставался недвижимым. Что означали эти открытия? Это походило на открытие атомной энергии. Сначала расщепили ядро. Потом наступила очередь проблем, связанных с использованием этой энергии. Как ни условна подобная аналогия с музыкой, мне кажется, что сейчас важнее освоить то, что уже открыто, разобраться в том, что жизнеспособно, и прийти к тому, чтобы мы меньше говорили и думали о средствах, об инструментах и больше — о самой музыке, которая бы воздействовала на людей. И мы, действительно, замечаем даже у самых завязанных экспериментаторов возвращение к мелодизму, к формам и средствам традиционной музыки. Идет курс на более или менее выверенный круг средств и возвращение к категориям красоты, возвышенности и мелодизма. Но мне кажется, что сейчас, когда мы особенно остро почувствовали, сколь страшны и опасны войны и разрушения, почувствовали, как нам всем дорог мир, покой и счастье, — вот в это время, сегодня, наше ощущение должно подвести нас всех к тому, что люди будут больше ценить именно такие важные, существенные для человечества категории, как красота, возвышенность. В недалеком прошлом так было не всегда. Быть может, предпочтение порой отдавалось ритму, динамизму, экспериментам, поискам новых звучаний, эффектов. Но сейчас красота и возвышенность в музыке — как неотъемлемые признаки человека, который хочет жить, ощущая гармонию мира.

ДИСК КУРЬЕР

МЕТРОНОМ

СПОР-КЛУБ
ЭКСПУРСИИ

КОНСУЛЬТАЦИИ

Красной Армии посвящается

Ко Дню Советской Армии фирма «Мелодия» подготовила интересное издание: альбом «Песни А. В. Александрова» (С60 19419—004), составленный из записей, сделанных на протяжении четырех десятилетий (с 1937 по 1976 год) коллективом, который носит имя автора песен. Благодаря такой документальности альбом стал как бы творческой биографией прославленного коллектива, начавшего свой путь под скромным названием «Ансамбль красноармейской песни», а ныне известного как «Дважды Краснознаменный академический имени А. В. Александрова ансамбль песни и пляски Советской Армии». В записанных на дисках песнях встает и образ человека, бывшего душой и организатором ансамбля, большого музыканта и патриота. Это им были написаны яркие, динамичные «Эшелонная», «Забайкальская», «Бейте с неба, самолеты», которые сопровождали походные красноармейские колонны в 30-е годы. Это он разыскивал, записывал и обрабатывал песни, созданные в Красной Армии в годы гражданской войны, и это благодаря ему вошли в золотой фонд советского искусства столь любимые всеми по сей день «По долинам и по взгорьям» и «Гуляя по Уралу Чапаевгерой».

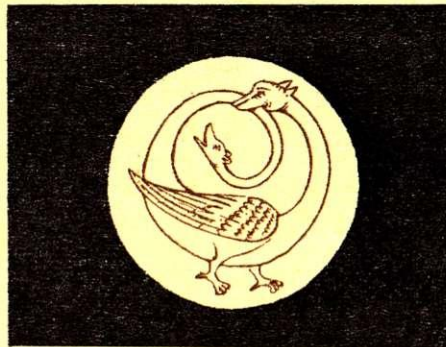
Спор-клуб

Уважаемая редакция!

В 1983 году в Диска-курьере было помещено письмо Е. Лазаревского «Поговорим о творчестве»*. Хочу присоединиться к обсуждению проблем нынешнего состояния дискотеки, этой интересной формы клубной работы.

Действительно, «дик моды на дискотеку прошел», и это хорошо: слетела вся та шелуха, которая покрывает обычно любое модное явление. Однако ожидаемая ясность принципов организации дискотеки, кристаллизация ее формы не наступила. До сих пор теоретики культуры так и не дали вразумительный ответ на вопрос: что же такое дискотека? Жанровая неопределенность привела к тому, что дискотекой стали называть музыкальные лекции, тематические вечера, одобренные музыкой, «омузыкаленные» театральные постановки, появились диско-гостинные, диско-залы и даже диско-бары. Но беда даже не в этом, а в том, что главное внимание работников культуры сосредоточивается на «серьезных», то есть тематических, частях диско-вечеров, на которые многие молодые посетители просто не ходят, предпочитая прийти попозже, когда начнется «танцевалка». В результате сама танцевальная часть программы оказалась второстепенной и упростилась до минимума, а в иных дискотеках превратилась в обычные танцы под магнитофон, даже без ведущего.

Мне думается, что причиной такого застоя «новой, прогрессивной формы досуга», как еще недавно называли диско-

теку, явилось непонимание ее социальных функций. А важнейшей функцией диско-досуга, я полагаю, является обеспечение возможностей для личных контактов людей. Прекрасная и, может быть, одна из древнейших форм установления таких контактов между юношей и девушкой — танец. Танец позволяет в короткое время вечера осуществить большое количество контактов-общений, контактов-поисков на индивидуальном уровне. Танец дает право познакомиться, заговорить на любую тему, узнать мнение партнера о чем-либо, и все это без всякой навязанной со стороны программы действий. Причем для молодежи в данном случае важно, конечно, не искусство танца — поэтому и не получают в дискотеках «танцевальные всеобучи» — а именно свободное общение.

Следовательно, танец, танцевальный досуг, конечно, с учетом всех достижений лучших наших диско-коллективов, создающих насыщенные информацией, разнообразными по форме, интересные по режиссуре программы, — и должен быть

Спор-клуб

одним из основных в содержании дискотеки. Другое дело, что нужно еще приложить немало усилий, чтобы досуг стал красивым, гармоничным — воплощением советской цивилизованности. Тогда дискотека будет не декларировать, как это делается в нынешних тематических программах, а утверждать на практике принципы коммунистической морали, советского образа жизни. Не будет агитировать чинно сидящих в зрительном зале молодых людей за гуманизм человеческих отношений, их высокую культуру, а даст возможность практически освоить такие отношения, воспринять эту высокую культуру, создавая атмосферу дружбы, уважения друг к другу, этичного поведения. На это должны «работать» и архитектура, и интерьер, и музыка, и выступление ведущего, и еще многое другое, над чем нужно думать, думать...

Резюмируя, скажу, что уделять малое внимание исключительно большой потребности молодежи в танце означает обрекать дискотечную форму клубной работы на угасание, упадок. Дискотека должна сделать танец **главной формой своей работы** и, совершенствуя эту форму, сделать ее достойной советской молодежи. Дискотечные танцевальные залы должны быть зримым воплощением **высокой культуры социалистического общества**. Задача эта непростая, и решать ее придется долго, но ведь если мы ее не поставим, то и вообще никогда не решим.

А. Тарасенко,
старший методист Черниговского
ОНМЦ

* См. «КХС», 1983, № 13 и 1984, № 1.

Александр Васильевич Александров — автор музыки Гимна Советского Союза (утвержденного в 1944 году) и создатель одной из великих песен нашего времени — «Священная война».

...24 июня 1941 года в газетах «Известия» и «Красная звезда» появились стихи В. Лебедева-Кумача «Священная война». А «...25 июня отец написал, — вспоминает Б. А. Александров, — на грифельной доске «Священную войну», тогда было не до того, чтобы расписывать партитуру по голосам. Мы записали мелодию и слова в свои тетради. И стали репетировать... Никто, конечно, сразу не мог представить себе масштаба, значения этой новой песни, хотя прозвучала она мощно, захватив своей внутренней силой.

Лишь во время первого исполнения — на белорусском вокзале, когда мы пели «Священную войну» для уходящих на фронт бойцов, только тогда, вместе с ними и мы, артисты, испытали настоящее потрясение, которое бывает, когда соприкасаешься с художественным произведением огромной жизненной правды».

На дисках записаны также «Песня о Советской Армии», «Наша гвардия», «Песня Пятой дивизии» и другие произведения той же большой темы. Думается, что альбом «Песни А. В. Александрова» окажется незаменимым при подготовке тематических программ, вечеров, посвященных Советской Армии.

Б. Александров

Прогулки по ВОГ

Подошло время последней экскурсии ДiskoКурьера по Всесоюзной студии грамзаписи. Вместе с ним наши читатели побывали («КХС», 1982, № 21; 1983, № 1, 5, 9, 15, 19, 23) в редакционных комнатах, аппаратных, фонотеке и в «святой святых» — помещении, где происходит запись. Вот и осталась «последняя инстанция» студии, откуда запись уже передают на завод грампластинок. Это — аппаратная механической записи.

Продукция аппаратной механической записи — особые лаковые диски, на которых по спирали нарезана звуковая канавка. То есть на такой диск переносят все то, что было записано на магнитной ленте. Выглядит эта процедура так. Представьте комнату, в которой стоят магнитофон, небольшой пульт, блоки мощных усилителей и стоек механической записи. Вот принесли сюда рулон магнитной ленты с записями для очередной пластинки и установили на магнитофон. Нажали клавишу, плавно закружились боины, и с магнитофонных головок пошли электрические импульсы — новое, «электрическое» воплощение сделанной на ленте записи — через восьмисотваттный усилитель на рекордер станка.

Зачем такая огромная мощность? Вспомним для сравнения, что наши домашние проигрыватели выдают пять, десять, ну а «супермощные» — пятьдесят ватт. Здесь же такие большие усилия необходимы, чтобы «раскачать» рекордер. Что такое рекордер? Главный узел станка, преобразующий электрические импульсы в механические колебания реза, нарезающего звуковую канавку. Сам рекордер — чуть больше спичечной коробки, но это сложнейший, буквально напичканный электроникой и хитроумными устройствами аппарат. А резец — микроскопический режущий инструмент сложной геометрической формы (чтобы представить, насколько он мал, достаточно сказать, что радиус закругления острья — 8 микрон, а ширина полирующей грани — около 2 микрон). Сделан он из алмаза или сапфира — самых твердых ма-

териалов. Вообще вся описываемая техника является точнейшей, и атмосфера ювелирной работы наполняет помещенные аппаратной механической записи. Бригада в белоснежных халатах, всюду — стерильная чистота, непрерывно работают кондиционеры, отфильтровывающие пыль. Все это подчинено одной задаче — не допустить брака записи, ведь, скажем, человеческий волос, упавший на лаковый диск, для реза окажется бревном, а пылинки конизмерма с углублениями и бугорками звуковой канавки. Сам станок стоит на массивном фундаменте, изолированном от всего здания студии, — чтобы избежать малейших посторонних колебаний.

Из контрольных динамиков звучит музыка, кларнет выводит мелодию, ему вторит тромбон, ударные держат ритм. Все эти звуки превращаются в микроскопические движения реза, «вырезающего музыку» в виде ямок и выпуклостей в тонком слое лака, покрывающем

специальный диск. Размером чуть больше пластинки «гигант», тонкий алюминиевый диск сверхточной прокатки вращается под резцом. На зеркальной поверхности лака появляется бороздка записи — то, ради чего трудились сотни высококвалифицированных специалистов, работали множество умных машин. Эта самая бороздка и будет потом оттиснута на тысячах винилитовых или гибких грампластинок.

Записанный диск маркируют: на «зеркале» — свободном от записи месте близ центра — гравировать номер будущей пластинки, ее «паспорт», который потом окажется на этикетке, конверте, в каталоге. Ну а затем лаковый диск отправляют на московский завод «Грампластик». Именно здесь делают никелевые оригиналы грампластинок, которые рассылаются на все заводы «Мелодии».

Ю. Козюренко,
старший инженер ВОГ

Консультации

Где купить микрофон?

Такой вопрос и подобные ему часто задают в письмах читатели ДiskoКурьера — особенно те из них, что живут в сельской местности, вдали от специализированных магазинов по продаже нужной дискотекам радиоаппаратуры и деталей. Поэтому сообщаем о том, как пользоваться системой «товары — почтой».

Во-первых, радиотовары, радиодетали и другие изделия высылает по почте во все уголки страны Республиканская почтово-торговая база Посылторга Министерства торговли РСФСР, Универсальные базы Посылторга находятся в различных областях страны:

Центральная торговая база Посылторга — 111126, Москва, Аванмоторная ул., 50.

Новосибирская база Посылторга — 630042, Новосибирск, ул. Степана Разина, 52.

Свердловская база Посылторга — 620063, Свердловск, ул. Учителей, 38.

Ростовская база Посылторга — 344012, Ростов-на-Дону, 12 ГСП, ул. Береговая, 68.

Иркутская база Посылторга — 664000, Иркутск, ул. Красного Резерва, 62.

Все товары, имеющиеся на базах, перечислены в действующем прейскуран-

те «Радиодетали», в котором насчитывается около 2190 наименований радиодеталей и запасных частей. Выбранные радиодетали высылаются по индивидуальным заказам почтовыми посылками наложенным платежом.

Чтобы получить нужные детали для дискотеки, клуба, находящихся в любой точке страны, следует направить заказ в адрес одной из торговых баз Посылторга на бланке Посылторга.

Прейскурант радиодеталей и бланки заказов должны быть в каждом почтовом отделении. Заполненный и подписанный бланк необходимо направить простым или заказным письмом. Полученные заказы базы Посылторга обязаны выполнить в пятнадцатидневный срок.

Кроме того, дискотеки в сельских местностях могут также воспользоваться услугами Московской межреспубликанской торговой базы Центросоюза, которая высылает радиодетали на таких же условиях, как и Центральная торговая база Министерства торговли РСФСР. Перечень товаров базы Центросоюза также должен быть в почтовых отделениях.

Письма следует направлять по адресу: 121474, Москва, Рябиновая ул., д. 45, Межреспубликанская торговая база Центросоюза.

Читайте слушайте

Никто не забыт, ничто не забыто

...Стремим мы полет
наших птиц 2 стр. обл.

Петров Г.,
кандидат исторических наук,
научный сотрудник ЦГАЗ СССР

Звезды памяти 2

Козлов Н.,
Герой Советского Союза,
генерал-майор авиации в отставке

Духовное богатство края 4

Лаце А.,
член совета клуба революционных
традиций «Красная Валмиера»

Почтовый ящик «КХС» 6

В ВЦСПС и Министерстве культуры СССР

О практике создания
и организации работы
культурно-спортивных
комплексов 7

Изучаем опыт

**Объединение — не цель,
а средство** 8

Шама А.,
секретарь Яготинского
райкома Компартии Украины

День — это маленькая жизнь 11

Ширко Л.,
наш спец. корр.

Где готовят рыцарей НТР! 13

Некрылов В.,
ректор Днепропетровского городского
народного университета
технического творчества,
Куцинский Г.,
старший научный сотрудник
Днепропетровского
металлургического института,
Есельский В.,
директор Днепропетровского
Дома ученых

Для дочек, бабушек и мам 16

Косолапова З.

Фотоочерк

«Говорящее дерево» 18

Глушнев С., Позднеев Ю.

Советский клуб сегодня и завтра

Досуг в здравнице 20

Заболотин В.,
заведующий клубом санатория «Еловое»
Челябинской области

И ветераны могут помочь 21

Галушко Н.,
пенсионерка

Требуется поправка на время 22

Кулагин А.

**Будущее культурного
центра** 22

Маслова Е.,
архитектор Гипровуза

Спрашивайте — отвечаем 23

Студия

И вечный бой!.. 24

Щепенко М.,
главный режиссер театра-студии
клуба Московского химико-
технологического института
имени Д. И. Менделеева

Проблемы интонирования 26

Цыганов В.,
руководитель камерного хора
Пермского
политехнического института

Метроном

Яростный Пегас... 28

Климов В.

Музыка и время 29

Петров А.,
композитор, народный артист СССР,
лауреат Государственной
премии СССР

ДискоКурьер 32

1. «Летчик Валерий Чкалов»

На пластинке звучат воспоминания друзей и соратников В. Чкалова, Героев Советского Союза Г. Байдукова и А. Белякова. Вы познакомитесь также с фрагментами репортажа о встрече героического экипажа, совершившего в 1936 году сверхдальний беспосадочный перелет Москва — Дальний Восток, услышите голос выдающегося летчика нашей эпохи.

2. «Пути поэзии Л. Мартынова»

В композицию, предназначенную для клубных литературных вечеров, включены не только стихи известного советского поэта в его исполнении, но и отрывки из прозаических произведений, помогающие лучше понять образный строй и философскую суть его поэзии.

3—4. «Андрей Петров. «Маяковский начинается»

Поставив на проигрыватель пластинку, вы как бы отправитесь в звуковое путешествие по новой постановке Ленинградского государственного театра оперы и балета имени С. М. Кирова — опере-феерии «Маяковский начинается». Ее автор — народный артист СССР композитор Андрей Петров — сам комментирует записи фрагментов спектакля, в которых заняты солисты Г. Карасев, С. Лейферкус, В. Лебедев, В. Стрежнев, Т. Новикова, А. Стеблянко, хор и оркестр театра, дирижеры Юрий Темирканов и Евгений Колобов.

